

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Принцип добросовестности поведения участников гражданского оборота

Дело, рассмотренное некомпетентным судом, подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по правилам подсудности. При новом рассмотрении спора суду необходимо в целом оценить состоявшиеся отношения сторон с учетом требований публичного порядка Российской Федерации, выражающегося в соблюдении общепризнанных принципов права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13189/10

Москва, 8 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Министерства финансов Чеченской Республики о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.06.2010 по делу № А20-1414/2009 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Министерства финансов Чеченской Республики — Берсункев Г.Э., Нунаев Р.С.;

от закрытого акционерного общества «Инженерные системы» — Бекмурзаев М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Министерство финансов Чеченской Республики (далее — министерство) обратилось в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики с заявлением о признании ничтожной сделкой договора о передаче прав (уступке требования) от 26.09.2003 № 43-Д/08 (далее — договор уступки требования), заключенного между открытым акционерным обществом «СУ-105» (далее — строительная компания) и закрытым акционерным обществом «Инженерные системы» (далее — общество), и о применении последствий ее недействительности.

Основаниями для заявления требований явились такие обстоятельства.

Согласно указанному договору строительная компания уступила обществу свое право требования по взысканию с государственного учреждения «Дирекция по строительству и восстановлению производственных, социально-бытовых и жилищно-коммунальных объектов Чеченской Республики» при Правительстве Чеченской Республики (далее — дирекция) 68 224 411 рублей долга.

Данное право требования принадлежало строительной компании на основании договора подряда от 31.03.1995 № 17 и решения Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 05.05.2003 по делу № А20-85/03. Определением названного суда от 05.11.2003 общество признано процессуальным правопреемником строительной компании. На основании заявления общества определением от 09.12.2004 произведена индексация присужденной суммы с 68 224 411 рублей до 320 518 546 рублей. Определением от 18.01.2005 резолютивная часть определения от 09.12.2004 изменена, указано на взыскание с дирекции в пользу общества в связи с индексацией дополнительно 252 294 135 рублей.

Далее общество обратилось в Арбитражный суд Республики Ингушетия (дело № А18-1250/04) с иском к Правительству Чеченской Республики о взыскании в порядке субсидиарной ответственности 320 518 546 рублей задолженности, установленной судебными актами Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № А20-85/03 (уточненные требования).

Решением суда первой инстанции Арбитражного суда Республики Ингушетия от 30.12.2004 иск удовлетворен.

Постановлением суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Республики Ингушетия от 25.05.2005 решение отменено и в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 18.10.2005 решение от 30.12.2004 и постановление от 25.05.2005 отменил, дело направил на новое рассмотрение.

Решением суда первой инстанции Арбитражного суда Республики Ингушетия от 19.09.2006 с Правительства Чеченской Республики в лице министерства взыскано 68 224 411 рублей задолженности, установленной в рамках дела № А20-85/03. В остальной части иска отказано, поскольку суд установил, что дополнительное

соглашение к договору подряда от 31.03.1995 № 17 об индексации задолженности было заключено после прекращения этого договора и вынесения решения о взыскании стоимости выполненных по нему работ.

Постановлением суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Республики Ингушетия от 31.05.2007 решение от 19.09.2006 отменено, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 24.10.2007 постановление от 31.05.2007 отменил, решение от 19.09.2006 изменил: в пользу общества взыскано 68 224 411 рублей задолженности. В остальной части решение оставлено без изменения.

Поскольку в силу статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации финансовым органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим составление и организацию исполнения бюджета Чеченской Республики, является министерство, то оно как заинтересованное лицо (распорядитель республиканских бюджетных средств) обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Определением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 31.08.2009 принят отказ министерства от иска в части применения последствий недействительности ничтожной сделки. В указанной части производство по делу прекращено.

Решением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 22.10.2009 в иске о признании ничтожным договора уступки требования отказано.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 решение суда первой инстанции отменено, договор уступки требования признан ничтожной сделкой, в остальной части производство по делу прекращено.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 07.06.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что министерством был пропущен срок исковой давности для подачи иска о признании сделки недействительной.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции министерство просит отменить данный судебный акт и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции. Министерство, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права, нарушение его прав в области предпринимательской и иной экономической деятельности, приводит следующие доводы: сделка цессии ничтожна как противоречащая публичному порядку Российской Федерации, суд кассационной инстанции неверно определил срок исковой давности.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно договору уступки требования строительная компания уступила свое право на взыскание с дирекции 68 224 411 рублей долга за 6 822 450 рублей — 10 процентов от суммы долга (пункт 3.2 договора). Договор уступки требования был заключен в период проведения в отношении строительной компании конкурсного производства (дело о банкротстве № А53-7910/01-С2-8 Арбитражного суда Ростовской области, в рамках которого определением от 16.12.2003 конкурсное производство завершено).

Денежные средства в счет исполнения обязательства по договору уступки требования были перечислены обществом в адрес строительной компании платежным поручением от 29.10.2003 № 4, а затем платежным поручением от 03.11.2003 № 21 возвращены обществу. При завершении конкурсного производства у суда отсутствовали сведения как о договоре уступки требования, так и о поступлении и распределении средств кредиторов для оплаты по нему. В материалах дела не имеется доказательств исполнения строительной компанией данного договора в соответствии с требованиями Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и иных норм законодательства Российской Федерации.

Кроме того, из материалов дела № А20-85/03, приобщенного к настоящему делу, усматривается, что договор уступки требования содержал элементы злоупотребления правами: он был заключен с участием лица, одновременно представляющего cedenta и цессионария.

Министерство как заинтересованное лицо, ответственное за исполнение обязательства по долгу Российской Федерации, полагая, что договор уступки требования был заключен в нарушение законодательства о банкротстве Российской Федерации, обратилось в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики с заявлением о признании его ничтожным.

Между тем согласно статье 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации иск предъявляется в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства ответчика.

Как следует из материалов дела, общество, являющееся ответчиком по данному делу, находится в Москве, в связи с чем дело подсудно Арбитражному суду города Москвы.

При указанном обстоятельстве решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пунктов 1, 3

части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции в соответствии с правилами о подсудности.

При новом рассмотрении дела суду надлежит исследовать все существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства, в том числе и то, что согласно пункту 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим юридическим лицам.

Суду с учетом доводов истца об отсутствии оплаты переданного права требования в соответствии с положениями законодательства о несостоятельности следует определить, имел ли место факт перехода права требования к истцу, а также оценить состоявшиеся отношения сторон исходя из требований публичного порядка Российской Федерации, выражающегося в соблюдении общепризнанных принципов права, в частности добросовестности поведения участников гражданского оборота.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 22.10.2009 по делу № А20-1414/2009, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.06.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Государственная регистрация юридического лица

Действующим законодательством на регистрирующий орган не возложена обязанность по извещению лица, обратившегося за регистрацией юридического лица, о выявленных противоречиях, недостатках в поданных на регистрацию документах.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12101/10 Москва, 8 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Ивина В.С. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 26.11.2009 по делу № А60-43906/2009-С10, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Асбесту Свердловской области — Титусова С.А., Эйдлин А.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Гражданин Ивин В.С. обратился в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании незаконным отказа Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Асбесту Свердловской области (далее — регистрирующий орган) в государственной регистрации юридического лица — общества с ограниченной ответственностью «Премьер» (далее — общество «Премьер») и об обязанности этого органа произвести возврат 2000 рублей государственной пошлины, уплаченной за государственную регистрацию юридического лица.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 26.11.2009 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 12.05.2010 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Ивин В.С. просит их отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявление регистрирующий орган просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, Ивин В.С. 14.08.2009 обратился в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации юридического лица — общества «Премьер» при его создании.

Регистрирующим органом 21.08.2009 принято решение об отказе в государственной регистрации данного юридического лица ввиду того, что в заявлении о государственной регистрации по форме № Р11001 неверно указан код по ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции счел, что полномочия на устранение по собственной инициативе выявленных в заявлении противоречий у регистрирующего органа отсутствуют.

Действующим законодательством на регистрирующий орган не возложена обязанность по извещению лица, обратившегося за регистрацией юридического лица, о выявленных противоречиях, недостатках в поданных на регистрацию документах.

Согласно подпункту «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) одним из оснований отказа в государственной регистрации является непредставление определенных названным Законом необходимых для государственной регистрации документов.

Поскольку в заявлении о государственной регистрации общества «Премьер» неверно указан код по ОКВЭД, суды обоснованно признали, что данное заявление содержит недостоверные сведения и считается не представленным в регистрирующий орган. В связи с этим суды пришли к правильному выводу о том, что решение регистрирующего органа от 21.08.2009 об отказе в государственной регистрации общества «Премьер» принято в соответствии с положениями подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем заявитель не лишен права на повторное обращение в регистрирующий орган после устранения допущенных в заявлении противоречий.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.11.2009 по делу № А60-43906/2009-С10, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление гражданина Ивина В.С. оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Существенное нарушение порядка созыва общего собрания общества

Проведение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью вне места нахождения данного общества, если в этом случае создаются затруднения для участия в собрании (например, из-за труднодоступности места, неоправданных расходов), должно расцениваться как существенное нарушение порядка созыва собрания, повлекшее за собой ограничение права на участие в управлении обществом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13456/10 Москва, 22 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление граждан Дурбанова Д.Д., Колганова О.А., Коурдакова А.Ю. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Красноярского края от 20.11.2009 по делу № А33-15463/2009, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — граждан Дурбанова Д.Д., Колганова О.А., Коурдакова А.Ю. (истцов) — Дымов Р.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Славица» (ответчика) — Нестеров А.Ю., Уткин В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Граждане Дурбанов Д.Д., Колганов О.А., Коурдаков А.Ю. (далее — истцы) обратились в Арбитражный суд Красноярского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Славица» (далее — общество «Славица») о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников общества «Славица» от 22.08.2009 по первому, третьему, четвертому, пятому и шестому вопросам повестки дня (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 20.11.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.03.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 21.06.2010 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора заявителя просят отменить их, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзыве на заявление общество «Славица» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

При рассмотрении спора судами установлено, что генеральным директором общества «Славица» 15.07.2009 в адрес его участников, в том числе истцов, направлено уведомление о проведении 22.08.2009 внеочередного общего собрания по вопросу одобрения крупной сделки — договора купли-продажи нежилого здания от 28.02.2008 № 28/02-08, заключенного между обществом «Славица» и обществом с ограниченной ответственностью «Востокстроймонтажсервис».

Впоследствии генеральным директором общества «Славица» в адрес всех его участников 10.08.2009 направлено уведомление о дополнении повестки дня внеочередного общего собрания, назначенного на 22.08.2009, следующими вопросами: приведение устава общества «Славица» в соответствие с законом; одобрение заключенных между обществом «Славица» и обществом с ограниченной ответственностью «Импульс» крупных сделок — договоров купли-продажи от 19.12.2008 № 1, 3, 4 и от 15.10.2008 № 2.

На внеочередном общем собрании 22.08.2009 участниками общества «Славица» и их представителями, обладавшими в совокупности 55 процентами голосов от общего числа голосов участников, единогласно принято решение об одобрении названных сделок.

Истцы, являющиеся участниками общества «Славица», считая упомянутое решение общего собрания принятым с нарушением требований закона, обратились в арбитражный суд с настоящим иском. По мнению истцов, проведение внеочередного общего собрания участников вне места нахождения общества «Славица» нарушает их право на участие в управлении делами этого общества и свидетельствует о неравном отношении ко всем его участникам. Кроме того, в уведомлении о предстоящем внеочередном общем собрании участников общества «Славица» не был указан точный адрес его проведения, что также явилось причиной отсутствия истцов на этом собрании.

Суды трех инстанций сочли доводы истцов необоснованными, исходя из следующего.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований данного Закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению участника общества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения. Суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, если голосование участника общества, подавшего заявление, не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинения убытков данному участнику общества.

Пунктом 8 статьи 37 Закона об обществах с ограниченной ответственностью предусмотрено, что решения принимаются большинством голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия таких решений не предусмотрена названным Законом или уставом общества.

Как следует из протокола общего собрания от 22.08.2009 № 03/2009, за принятие оспариваемого решения подано 55 процентов голосов от общего числа голосов участников общества «Славица». Истцы, обладающие в совокупности 40 процентами голосов и не участвовавшие в голосовании, не могли повлиять на его результаты.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участник такого общества вправе участвовать в управлении делами общества путем принятия решений по наиболее важным вопросам деятельности общества на общем собрании. Для осуществления этого права орган или лица, созывающие общее собрание участников общества, обязаны не позднее чем за тридцать дней до его проведения уведомить об этом каждого участника общества заказным письмом по адресу, приведенному в списке участников общества, или иным способом, предусмотренным уставом общества. В уведомлении должны быть указаны время и место проведения общего собрания участников общества, а также предлагаемая повестка дня (пункты 1 и 2 статьи 36 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Во избежание ситуации, когда участник общества, формально извещенный о месте проведения общего собрания, фактически не сможет принять в нем участия по причине отсутствия у него подробной информации, в уведомлении должен быть указан точный адрес места проведения собрания.

Как установлено судами и следует из материалов дела, оспариваемое решение было принято на общем собрании участников общества «Славица», которое состоялось по адресу: Россия, Алтайский край, Алтайский район, урочище реки Талдушки, гора Красный камень (туристический комплекс «Бирюзовая Катунь»), туристическая база «Усадьба Саржевских». На данной территории, как отметили истцы в обоснование иска, имеется несколько строений (домов, коттеджей).

Однако в направленных истцам уведомлениях не был указан адрес, по которому можно было установить конкретное место проведения общего собрания участни-

ков. Отсутствие у объекта почтового адреса также свидетельствует о том, что место проведения общего собрания точно не определено.

Реальная и необременительная возможность участия участников общества в общем собрании обеспечивается его проведением в населенном пункте, являющемся местом нахождения общества, если иное место его проведения не установлено уставом или внутренним документом общества, регулирующим порядок деятельности общего собрания. Проведение же общего собрания участников в населенных пунктах, расположенных вне места нахождения общества, если при этом создаются затруднения для участия в собрании (например, из-за труднодоступности места, неоправданных расходов для участников), должно расцениваться как существенное нарушение порядка созыва собрания.

Согласно уставу общества «Славица» местом его нахождения является город Красноярск (Красноярский край). Исполнительный орган общества, принимая решение о проведении 22.08.2009 общего собрания на территории Алтайского края, не мотивировал его, выбор этого места не связан с особенностями хозяйственной деятельности общества и привел в данном случае к необоснованному ограничению права истцов принять участие в управлении обществом.

Таким образом, совокупность условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 43 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, позволяющих оставить в силе оспариваемое решение общего собрания участников общества «Славица», отсутствовала.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.11.2009 по делу № А33-15463/2009, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.06.2010 по тому же делу отменить.

Решение внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью «Славица» от 22.08.2009 по первому, третьему, четвертому, пятому и шестому вопросам повестки дня признать недействительным.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность директора перед обществом

При рассмотрении дела судами не установлены и не оценены обстоятельства, необходимые для решения вопроса о наличии оснований для привлечения единоличного исполнительного органа общества к ответственности по нормам акционерного законодательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12771/10 Москва, 8 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.А., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Акционерный банк «РОСТ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2009 по делу № А40-111798/09-57-539, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Акционерный банк «РОСТ» (истца) — Барановская О.П., Коржов Е., Куперина Т.В.;

от гражданина Горькова А.Н. (ответчика) — Аксенов Ю.А., Свищев О.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Акционерный банк «РОСТ» (далее — банк «РОСТ», банк, заявитель), основываясь на положениях статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах), обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Горькову А.Н. о взыскании 5 354 915 рублей 80 копеек убытков, причиненных действиями (бездействием) ответчика как единоличного исполнительного органа и члена совета директоров банка.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.06.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк «РОСТ» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, дело направить на новое рассмотрение.

По мнению заявителя, судами применены нормы статей 393, 1102, 1104 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), не подлежащие применению при рассмотрении данного спора, и не применены нормы статьи 71 Закона об акционерных обществах.

В отзыве на заявление Горьков А.Н. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, исковое требование банка «РОСТ» обосновано тем, что Горьков А.Н. в период исполнения обязанностей единоличного исполнительного органа и члена совета директоров банка заключил сделки, противоречащие интересам банка, и не совершил действий, соответствующих интересам банка, чем причинил последнему убытки в заявленном размере.

Банк «РОСТ» указал, что по договору уступки права требования (цессии) от 24.06.2004 № 3 общество с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Диалог-Оптим» (далее — банк «Диалог-Оптим») в счет исполнения своего денежного обязательства перед банком уступило ему право требования к закрытому акционерному обществу «Александр-абразив» в размере 4 598 993 рублей 25 копеек. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2006 по делу № А40-3688/05-78-4 названный договор уступки права требования (цессии) признан недействительным. В связи с тем что сумма задолженности в полном объеме была перечислена ЗАО «Александр-абразив» банку «РОСТ» (цессионарию по договору цессии), суд взыскал с банка указанную сумму в пользу банка «Диалог-Оптим» (цедента) как неосновательно полученную (статья 1102 Гражданского кодекса). Конкурсным управляющим банка «Диалог-Оптим» требование к банку «РОСТ», подтвержденное решением суда по делу № А40-3688/05-78-4, было выставлено на торги.

На основании заключенного по итогам торгов договора от 09.06.2006 № 20 между конкурсным управляющим банка «Диалог-Оптим» и обществом с ограниченной ответственностью «СЭЙВАР» (далее — общество «СЭЙВАР») к последнему перешло право требования к банку «РОСТ» возврата исполненного по недействительной сделке.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 01.11.2006 по делу № А40-62176/06-47-425 с банка «РОСТ» в пользу общества «СЭЙВАР» взыскано 4 237 909 рублей 43 копейки неосновательного обогащения, 1 078 959 рублей 97 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 38 274 рубля 38 копеек в возмещение расходов по государственной пошлине. Данное решение исполнено банком.

Предъявляя требования к Горькову А.Н. о взыскании убытков, банк «РОСТ» указал как на его действия, свидетельствующие о недобросовестном поведении, так и на его бездействие, выразившееся в непринятии банком участия в торгах по продаже права требования неосновательно полученных денежных средств.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что заявленная банком к взысканию денежная сумма составляет сумму неосновательно полученных и возвращенных им денежных средств на основании решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-62176/06-47-425, которая не может рассматриваться в качестве убытков банка. Кроме того, суды указали, что истцом не приведены конкретные положения закона или иных правовых актов, нарушенных ответчиком.

В соответствии со статьей 71 Закона об акционерных обществах члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. Указанные лица несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами.

Банк «РОСТ», обосновывая свое требование, указал, что Горьков А.Н., осуществлявший функции единоличного исполнительного органа и члена совета директоров банка, должен был действовать в интересах банка и исполнять свои обязанности добросовестно и разумно. Однако ответчик не принял мер к предъявлению к банку «Диалог-Оптим» в процессе банкротства денежного требования, восстановленного в результате признания недействительным договора цессии, для включения его в реестр требований кредиторов, а также не использовал возможность приобретения задолженности банка перед cedentом на торгах.

Своими действиями ответчик способствовал участию в данных торгах и приобретению задолженности в отношении банка «РОСТ» обществом «СЭЙВАР», предоставив последнему в качестве займа как собственные денежные средства, так и

средства банка. Общество «СЭЙВАР» ранее никакой коммерческой деятельности не осуществляло и собственных средств на приобретение имущества (дебиторской задолженности) не имело. Кроме того, ответчик не довел до сведения совета директоров банка информацию о совершаемых заемных сделках с обществом «СЭЙВАР». После заключения заемных сделок Горьков А.Н. приобрел 100 процентов долей в уставном капитале общества «СЭЙВАР» и впоследствии являлся единственным участником данного общества.

В результате совокупности упомянутых действий Горьков А.Н. приобрел возможность получить от банка «РОСТ» денежные средства, которые при добросовестном ведении дел были бы тем или иным образом возмещены банку.

Совершение названных действий свидетельствует о нарушении ответчиком предусмотренной пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса и пунктом 1 статьи 71 Закона об акционерных обществах обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах общества. В связи с этим у судов отсутствовали основания для вывода о том, что истец не указал на нарушения конкретных положений закона или иных нормативных актов.

Между тем при рассмотрении спора не дана оценка действиям (бездействию) ответчика с точки зрения добросовестного и разумного осуществления прав и исполнения обязанностей в качестве председателя правления и члена совета директоров банка, а также не исследованы доказательства, подтверждающие указанные заявителем обстоятельства.

Суды, отклоняя требование истца, исходили из того, что предъявленная к взысканию сумма фактически является суммой неосновательного обогащения, поскольку именно таким образом в решении определено требование о взыскании этой суммы с банка, и это само по себе исключает возможность ее квалификации как убытков, причиненных действиями ответчика. Однако данный вывод сделан без учета характера спорных отношений. В настоящем случае подлежал исследованию вопрос о наличии факта уменьшения имущества банка в результате совокупности действий ответчика.

Таким образом, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления и оценки обстоятельств, необходимых для решения вопроса о наличии оснований для привлечения ответчика к ответственности по нормам акционерного законодательства.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2009 по делу № А40-111798/09-57-539, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Недействительность сделки, направленной на предпочтительное удовлетворение одних кредиторов перед другими

Поскольку прекращение вексельных обязательств банка привело к уменьшению его конкурсной массы и оказанию предпочтения обществу перед другими кредиторами банка, совершено при отсутствии у банка денежных средств, о чем было известно кредитору, оспариваемая сделка правомерно признана недействительной на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14769/10 Москва, 8 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Иванниковой Н.П., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Тушинский машиностроительный завод» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2010 по делу № А40-2277/10-44-11, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.08.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Тушинский машиностроительный завод» (ответчика) — Дяченко В.А., Каликина И.В.;

от государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (истца) — Иванов Д.С., Матвеев К.В., Салюк С.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее — агентство), являющаяся конкурсным управляющим коммерческим банком «Московский капитал» (обществом с ограниченной ответственностью) (далее — банк), обратилась с иском в Арбитражный суд города Москвы к банку и открытому акци-

онерному обществу «Тушинский машиностроительный завод» (далее — общество) о признании недействительной заключенной ответчиками сделки от 09.12.2008 по досрочному погашению векселей банка МК 0004200, МК 0004201, МК 0004202, МК 0004203, МК 0004204, МК 0004205, МК 0004285, МК 0004286, МК 0004287, МК 0004288 (далее — векселя банка, векселя) и о применении последствий недействительности сделки, а именно: обязанности общества вернуть в пользу банка 615 991 409 рублей 15 копеек, полученных по недействительной сделке, и восстановлении 674 170 094 рублей задолженности банка перед обществом по оплате векселей банка.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2010 искивые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2010 решение суда первой инстанции в части взыскания судебных расходов изменено, в остальной части — оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.08.2010 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении норм законодательства о банкротстве.

В отзыве на заявление агентство просит оставить названные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Между банком и обществом заключены договоры выдачи простых векселей от 18.09.2008 № 04/180908 и от 01.10.2008 № 03/011008, согласно которым общество приобрело векселя банка на суммы 674 170 094 рубля и 102 997 050 рублей.

Одновременно сторонами заключен кредитный договор № Ю-155/08-КД, в соответствии с которым банк предоставил обществу кредит в сумме 614 000 000 рублей путем перечисления денежных средств на счет общества, открытый в банке. Указанные средства в тот же день списаны банком с этого счета в свою пользу в целях оплаты обществом векселей банка.

Общество 09.12.2008 досрочно предъявило банку векселя к оплате на общую сумму 615 991 409 рублей 15 копеек. Банк в тот же день принял векселя к оплате, осуществил в счет оплаты векселей перечисление денежных средств на расчетный счет общества, открытый в банке, и списал перечисленные денежные средства со счета общества в целях досрочного погашения кредита по кредитному договору.

Приказом Банка России от 09.12.2008 № ОД-936, опубликованным 17.12.2008 в Вестнике Банка России, в банке введена временная администрация с целью реализации мер по предупреждению банкротства.

Приказом Банка России от 02.02.2009 № ОД-98 у банка с 02.02.2009 отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2009 по делу № А40-12656/09-44-29Б банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на агентство.

Суд первой инстанции признал оспариваемую сделку недействительной на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), исходя из того, что она совершена в день введения временной администрации с целью реализации мер по предупреждению банкротства банка, наличия к тому моменту иных кредиторов, требования которых не были удовлетворены банком, и предпочтения общества в удовлетворении его вексельных требований перед другими кредиторами банка, что позволило обществу погасить задолженность по кредитному договору, а также в связи с тем, что общество должно было знать о неплатежеспособности банка на момент совершения указанной сделки, поскольку у банка отсутствовали денежные средства для оплаты векселей.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Президиум считает данные выводы соответствующими закону и обстоятельствам дела.

Согласно пункту 3 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Цель указанной нормы — защитить интересы кредиторов против уменьшения конкурсной массы должника, которое может возникнуть в результате недополучения должником причитающегося ему имущества или выбытия имущества должника в интересах одного из кредиторов в нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов должника.

Поскольку удовлетворение банком вексельных требований общества привело к погашению заемного обязательства последнего и, как следствие, к уменьшению конкурсной массы банка, в состав которой должны были поступить суммы выданного обществу кредита и процентов за пользование заемными средствами, а также к оказанию предпочтения обществу перед другими кредиторами банка, оспарива-

мая сделка правомерно признана судами недействительной на основании пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2010 по делу № А40-2277/10-44-11, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.08.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Тушинский машиностроительный завод» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Взыскание задолженности по текущим платежам

Взыскание с должника, признанного банкротом, текущих обязательных платежей возможно только за счет денежных средств, находящихся на расчетном счете.

После открытия конкурсного производства инспекция не вправе принимать решение и постановление о взыскании указанной задолженности за счет иного имущества должника, поскольку исполнение данных актов предполагает осуществление судебным приставом-исполнителем ареста имущества и его реализацию, что в процедуре конкурсного производства в силу пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве не допускается.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12635/10 Москва, 1 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Муриной О.Л., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Волгоградской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 16.12.2009 по делу № А12-20181/2009, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Волгоградской области — Аверьянова О.Г., Шадрин В.А.;

от закрытого акционерного общества «Региональная энергетическая служба» — Расолько Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Муриной О.Л. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытым акционерным обществом «Региональная энергетическая служба» (далее — общество, налогоплательщик) представлена в Межрайонную инспекцию

Федеральной налоговой службы № 2 по Волгоградской области (далее — инспекция) налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость за II квартал 2009 года, согласно которой уплате подлежали 8 386 860 рублей налога и 1 567 792 рубля пеней.

Инспекцией выставлено обществу требование от 23.07.2009 № 629 об уплате названных сумм налога и пеней. Поскольку налогоплательщиком в установленный в требовании срок налог и пени уплачены не были, инспекцией принято решение от 17.08.2009 № 1067 о взыскании задолженности за счет денежных средств общества на счетах в банках. Во исполнение данного решения инспекцией 17.08.2009 были направлены в банк инкассовые поручения № 6096 и № 9095, которые оставлены банком без исполнения.

Ввиду недостаточности денежных средств на расчетных счетах налогоплательщика инспекцией в порядке, предусмотренном статьей 47 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), 15.09.2009 приняты решение № 197 и постановление № 186 о взыскании налога и пеней за счет иного имущества налогоплательщика в пределах сумм, указанных в требовании от 23.07.2009 № 629.

Общество сочло, что названными решением и постановлением нарушена процедура взыскания задолженности, и обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании их недействительными. В обоснование заявленного требования налогоплательщик указал, что оспариваемые ненормативные правовые акты приняты инспекцией без учета положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 16.12.2009 требования удовлетворены.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.05.2010 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Удовлетворяя требования общества, суды трех инстанций пришли к выводу, что при взыскании с него задолженности инспекцией не учтены положения Закона о банкротстве.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов инспекция просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, и отказать обществу в удовлетворении его требований.

В отзыве на заявление общество просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования общества, суды трех инстанций имели в виду следующее.

Арбитражным судом Волгоградской области 27.01.2009 принято к производству заявление о признании общества банкротом, 21.08.2009 в отношении него открыто конкурсное производство.

В соответствии с принятыми инспекцией 15.09.2009 решением № 197 и постановлением № 186 взысканию подлежала задолженность по налогу на добавленную стоимость за II квартал 2009 года, то есть задолженность, требование об уплате которой в силу статьи 5 Закона о банкротстве относится к категории текущих. Указанные акты были вынесены инспекцией 15.09.2009 — после признания общества банкротом.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу, что с учетом установленной абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве нормы о снятии с даты признания должника банкротом ранее наложенных арестов и иных ограничений в распоряжении имуществом должника принудительное взыскание текущей налоговой задолженности в ходе конкурсного производства за счет иного имущества должника недопустимо.

Президиум считает данный вывод соответствующим закону.

Согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве требования об уплате обязательных платежей, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве, относятся к текущим платежам четвертой очереди. Для взыскания таких платежей налоговый орган вправе на основании статьи 46 Кодекса направить в банк инкассовое поручение, которое подлежит исполнению банком с учетом очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве. Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности, определяемой исходя из даты поступления в банк расчетного документа.

С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом исполнительное производство по исполнительным документам о взыскании задолженности по текущим платежам в силу части 4 статьи 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) не оканчивается.

Вместе с тем, поскольку с даты открытия конкурсного производства снимаются аресты и иные ограничения на имущество должника и наложение новых арестов и ограничений не допускается, судебный пристав-исполнитель не вправе совершать исполнительные действия по обращению взыскания на имущество должника, за исключением обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника в банке, в порядке, установленном статьей 8 Закона об исполнительном

производстве, с соблюдением очередности, предусмотренной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве (пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»).

Таким образом, взыскание с должника, признанного банкротом, текущих обязательных платежей возможно только за счет денежных средств, находящихся на расчетном счете. Инспекция вправе осуществлять данное взыскание путем принятия в соответствии со статьей 46 Кодекса решения об обращении взыскания за счет денежных средств на счет должника и направления в банк инкассового поручения.

Следовательно, судами был сделан обоснованный вывод о недействительности принятых инспекцией в порядке, предусмотренном статьей 47 Кодекса, оспариваемых ненормативных актов о взыскании текущей налоговой задолженности за счет иного имущества общества, поскольку исполнение этих актов предполагает осуществление судебным приставом-исполнителем ареста имущества общества и его реализацию, что в процедуре конкурсного производства в силу пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве не допускается.

При названных обстоятельствах оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 16.12.2009 по делу № А12-20181/2009, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Волгоградской области оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Взыскание задолженности по текущим платежам

Взыскание с должника, признанного банкротом, текущих обязательных платежей возможно только за счет денежных средств, находящихся на расчетном счете.

После открытия конкурсного производства инспекция не вправе принимать решение и постановление о взыскании указанной задолженности за счет иного имущества должника, поскольку исполнение данных актов предполагает осуществление судебным приставом-исполнителем ареста имущества и его реализацию, что в процедуре конкурсного производства в силу пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве не допускается.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13220/10 Москва, 1 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Муриной О.Л., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Волгоградской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 09.02.2010 по делу № А12-25256/2009, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 20.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Волгоградской области — Аверьянова О.Г., Шадрин В.А.;

от закрытого акционерного общества «Региональная энергетическая служба» — Расолько Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Муриной О.Л. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытым акционерным обществом «Региональная энергетическая служба» (далее — общество, налогоплательщик) представлена в Межрайонную инспекцию Фе-

деральной налоговой службы № 2 по Волгоградской области (далее — инспекция) налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость за II квартал 2009 года, согласно которой уплате подлежали 8 386 860 рублей налога и 11 938 824 рубля 62 копейки пеней.

Инспекцией выставлено обществу требование от 25.08.2009 № 701 об уплате названных сумм налога и пеней. Поскольку налогоплательщиком в установленном в требовании срок налог и пени уплачены не были, инспекцией принято решение от 16.09.2009 № 1098 о взыскании задолженности за счет денежных средств общества на счетах в банках. Во исполнение данного решения инспекцией 16.09.2009 были направлены в банк инкассовые поручения № 6182 и № 6183, которые оставлены банком без исполнения.

Ввиду недостаточности денежных средств на расчетных счетах налогоплательщика инспекцией в порядке, предусмотренном статьей 47 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), 05.10.2009 приняты решение № 206 и постановление № 195 о взыскании налога и пеней за счет иного имущества налогоплательщика в пределах сумм, указанных в требовании от 25.08.2009 № 701.

Общество сочло, что названными решением и постановлением нарушена процедура взыскания задолженности, и обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании их недействительными. В обоснование заявленного требования налогоплательщик указал, что данные ненормативные правовые акты приняты инспекцией без учета положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 09.02.2010 требования удовлетворены.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 20.07.2010 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Удовлетворяя требования общества, суды трех инстанций пришли к выводу, что при взыскании с него задолженности инспекцией не учтены положения Закона о банкротстве.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов инспекция просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, и отказать обществу в удовлетворении его требований.

В отзыве на заявление общество просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования общества, суды трех инстанций имели в виду следующее.

Арбитражным судом Волгоградской области 27.01.2009 принято к производству заявление о признании общества банкротом, 21.08.2009 в отношении него открыто конкурсное производство.

В соответствии с принятыми инспекцией 05.10.2009 решением № 206 и постановлением № 195 взысканию подлежала задолженность по налогу на добавленную стоимость за II квартал 2009 года, то есть задолженность, требование об уплате которой в силу статьи 5 Закона о банкротстве относится к категории текущих. Указанные акты были вынесены инспекцией 05.10.2009 — после признания общества банкротом.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу, что с учетом установленной абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве нормы о снятии с даты признания должника банкротом ранее наложенных арестов и иных ограничений в распоряжении имуществом должника принудительное взыскание текущей налоговой задолженности в ходе конкурсного производства за счет иного имущества должника недопустимо.

Президиум считает данный вывод соответствующим закону.

Согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве требования об уплате обязательных платежей, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве, относятся к текущим платежам четвертой очереди. Для взыскания таких платежей налоговый орган вправе на основании статьи 46 Кодекса направить в банк инкассовое поручение, которое подлежит исполнению банком с учетом очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве. Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности, определяемой исходя из даты поступления в банк расчетного документа.

С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом исполнительное производство по исполнительным документам о взыскании задолженности по текущим платежам в силу части 4 статьи 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) не оканчивается.

Вместе с тем, поскольку с даты открытия конкурсного производства снимаются аресты и иные ограничения на имущество должника и наложение новых арестов и ограничений не допускается, судебный пристав-исполнитель не вправе совершать исполнительные действия по обращению взыскания на имущество должника, за исключением обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника в банке, в порядке, установленном статьей 8 Закона об исполнительном

производстве, с соблюдением очередности, предусмотренной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве (пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»).

Таким образом, взыскание с должника, признанного банкротом, текущих обязательных платежей возможно только за счет денежных средств, находящихся на расчетном счете. Инспекция вправе осуществлять данное взыскание путем принятия в соответствии со статьей 46 Кодекса решения об обращении взыскания за счет денежных средств на счет должника и направления в банк инкассового поручения.

Следовательно, судами был сделан обоснованный вывод о недействительности принятых инспекцией в порядке, предусмотренном статьей 47 Кодекса, оспариваемых ненормативных актов о взыскании текущей налоговой задолженности за счет иного имущества общества, поскольку исполнение этих актов предполагает осуществление судебным приставом-исполнителем ареста имущества общества и его реализацию, что в процедуре конкурсного производства в силу пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве не допускается.

При названных обстоятельствах оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 09.02.2010 по делу № А12-25256/2009, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 20.07.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Волгоградской области оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Общая долевая собственность на объект недвижимости

Предусмотренное инвестиционным договором право инвестора требовать от застройщика государственной регистрации в общую долевую собственность объекта незавершенного строительства, уже зарегистрированного застройщиком за собой и отданного им в ипотеку, не влечет недействительности договора залога и может быть реализовано только с согласия залогодержателя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13534/10

Москва, 8 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления открытого акционерного общества «НОМОС-БАНК» и государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Московский капитал» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Новосибирской области от 21.01.2010 по делу № А45-25267/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Московский капитал» (ответчика) — Иванов Д.С., Матвеев К.В., Салюк С.Н.;

от открытого акционерного общества «НОМОС-БАНК» (ответчика) — Ганева Н.В., Храпач О.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Радиус» (истца) — Албогачиев Т.Р., Горбатенко В.Ф.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Радиус» (далее — общество «Радиус», инвестор) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ПромЭнергоПрогресс» (далее — общество «ПромЭнергоПрогресс», застройщик) и открытому акционерному обществу «НОМОС-БАНК» (далее — банк «НОМОС-БАНК», банк) с требованиями:

о признании права на 53131/1000000 долю в праве собственности на объект незавершенного строительства — административное здание с подземной автостоянкой со следующими характеристиками: общая площадь застройки 1398,7 кв. метра, процент готовности — 7%, инвентарный номер 35Н:175, литер А, подземная этажность 1, кадастровый номер 54-54-01/439/2007-221, расположенное по адресу: г. Новосибирск, ул. Кавалерийская (далее — объект незавершенного строительства, спорное здание);

о признании права на 53131/1000000 долю в праве собственности на земельный участок площадью 4613 кв. метров с кадастровым номером 54:35:032945:0029, расположенный примерно в 20 метрах по направлению на запад от ориентира жилой дом с офисами, подземной автостоянкой, расположенного за пределами участка, адрес ориентира: г. Новосибирск, ул. Кавалерийская, д. 3 (далее — земельный участок);

о признании недействительным договора залога недвижимого имущества от 18.06.2008 № Ю-03/08-Н-3/1 (далее — договор залога), заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Московский капитал» (далее — банк «Московский капитал») и обществом «ПромЭнергоПрогресс» в обеспечение обязательств последнего по договору кредитной линии от 18.06.2008 № Ю-06/18-Н (далее — договор кредитной линии) на сумму 700 000 000 рублей.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено Управление Федеральной регистрационной службы по Новосибирской области (в настоящее время — Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области).

До принятия решения по существу спора Арбитражный суд Новосибирской области определением от 15.12.2009 привлек к участию в деле в качестве третьего ответчика государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» — конкурсного управляющего банком «Московский капитал» (далее — агентство по страхованию вкладов).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 21.01.2010 иски удовлетворены в полном объеме: признано право общества «Радиус» на 53131/1000000 долю в праве собственности на земельный участок и объект незавершенного строительства, признан недействительным договор залога. Производство по делу в отношении агентства по страхованию вкладов прекращено.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 18.06.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции банк «НОМОС-БАНК» и агентство по страхованию вкладов просят их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзыве на заявления и дополнении к нему общество «Радиус» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «ПромЭнергоПрогресс», будучи застройщиком спорного здания, зарегистрировало за собой право собственности на этот объект незавершенного строительства и выкупленный под ним земельный участок, после чего предоставило названные объекты недвижимости в залог банку «Московский капитал» по договору залога, являвшемуся приложением к договору кредитной линии.

Агентство по страхованию вкладов, действуя в качестве конкурсного управляющего банком «Московский капитал», по договору от 19.12.2008 уступило банку «НОМОС-БАНК» права требования к обществу «ПромЭнергоПрогресс», обеспеченные залогом. Записи о том, что залогодержателем объекта незавершенного строительства и земельного участка является банк «НОМОС-БАНК», внесены в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — реестр).

Агентство по страхованию вкладов и банк «НОМОС-БАНК» 13.10.2009 подписали соглашение об обратной уступке прав, однако не успели внести соответствующие записи в реестр, в связи с чем на момент рассмотрения спора в суде первой инстанции залогодержателем оставался банк.

В свою очередь, общество «Радиус» на основании цепочки последовательных соглашений об уступке приобрело права инвестора по инвестиционному договору от 16.11.2007 № 002/07 (далее — инвестиционный договор) на строительство спорного здания, застройщиком которого выступало общество «ПромЭнергоПрогресс».

Инвестиционный договор содержал положения о долевой собственности его участников на объект незавершенного строительства, а также об обязанности застройщика зарегистрировать право инвестора на 53131/1000000 долю в праве собственности на этот объект при возникновении необходимости его регистрации и на аналогичную долю в праве собственности на земельный участок под названным объектом (пункты 5.1, 5.4, 5.5 договора).

В обоснование заявленных требований общество «Радиус» представило в суд документы о выполнении его правопродшественником инвестиционных обязательств, что обществом «ПромЭнергоПрогресс» было признано, равно как и право общества «Радиус» требовать исполнения иных условий инвестиционного договора.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции счел, что регистрация обществом «ПромЭнергоПрогресс» права индивидуальной собственности на объект незавершенного строительства и земельный участок является нарушением обязательств по инвестиционному договору, препятствует возможности регистрации обществом «Радиус» своей доли в праве собственности и осуществлению полномочий собственника. Предъявленный обществом «Радиус» иск о признании права является в данном случае надлежащим способом защиты его интересов и оспаривания зарегистрированного права собственности общества «ПромЭнергоПрогресс» на объект незавершенного строительства и земельный участок, в связи с чем подлежит удовлетворению.

Поскольку суд пришел к выводу о незаконности регистрации обществом «ПромЭнергоПрогресс» права индивидуальной собственности на названные объекты недвижимости, он признал незаконным и договор залога этих объектов как заключенный в нарушение требований статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и статьи 6 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в отношении имущества, не принадлежащего залогодателю на праве собственности.

Суд кассационной инстанции согласился с оценкой фактических обстоятельств, доводами, мотивами и правовыми выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 2 статьи 8 Кодекса права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом. Согласно статье 219 Кодекса право собственности на здания, сооружения и иное вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. Поскольку законом не установлено иное, вещные права, включая право общей долевой собственности, на такие объекты недвижимости, как не завершенные строительством объекты, возникают не с начала их строительства, а только после государственной регистрации соответствующих прав на эти объекты.

Вместе с тем гражданское законодательство не исключает право сторон инвестиционного договора, предметом которого является строительство объекта недвижимости, договориться о том, что не завершенный строительством объект принадлежит им на праве общей долевой собственности, которое в случае необходимости будет зарегистрировано в установленном порядке.

Однако подобное условие любого инвестиционного договора порождает лишь обязательственные отношения между его сторонами и дает им право требовать друг от друга исполнения соответствующего обязательства, а также защищать это право в порядке, способами и по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

В рассматриваемом деле общество «ПромЭнергоПрогресс» вопреки условиям инвестиционного договора зарегистрировало индивидуальное право собственности на объект незавершенного строительства и земельный участок соответственно в 2007 и 2008 годах и передало эти объекты банку «Московский капитал» в ипотеку

в середине 2008 года. А общество «Радиус» получило права требования по инвестиционному договору к обществу «ПромЭнергоПрогресс» на основании соглашения об уступке от 31.08.2009 № 3108/09.

Следовательно, в силу пункта 2 статьи 8 и статьи 219 Кодекса право общей долевой собственности на объект незавершенного строительства и земельный участок у общества «Радиус» не возникло и у судов отсутствовали основания для признания за ним такого права.

Заявленное обществом «Радиус» требование о признании права подлежало рассмотрению судами как возникшее из обязательства требование о государственной регистрации перехода права собственности. Соответствующая правовая позиция следует из совокупности положений, сформулированных в пунктах 3, 59–61 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Кроме того, при рассмотрении спора суды не учли, что права и обязанности из инвестиционного договора могут быть реализованы его сторонами, а их требования — удовлетворены судом, если это не нарушает возникшие в установленном порядке права и законные интересы других участников гражданского оборота.

В данном же случае банк «НОМОС-БАНК», кредитуя строительство под залог объекта незавершенного строительства и земельного участка, на котором этот объект возводится, полагался на записи о праве собственности застройщика на указанные объекты в реестре, которые в силу закона являются единственным подтверждением существования зарегистрированного права, пока судом не будет установлено иное. В деле нет доказательств того, что банк знал о существовании незарегистрированного инвестиционного договора и его условиях, порождающих правопритязания инвесторов.

В силу пункта 3 статьи 308 Кодекса обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

Поэтому условия инвестиционного договора и соглашений об уступке, заключенных без участия банка «НОМОС-БАНК», не могут повлиять на возникновение и действительность зарегистрированных в реестре ипотеки и договора залога, удостоверяющих права банка как залогодержателя.

Учитывая изложенное, у судов не имелось правовых оснований для признания договора залога недействительным.

Между тем ошибочный вывод судов о недействительности этого договора в данном случае привел к рассмотрению иных заявленных по делу требований без учета подлежащих применению норм материального права.

При наличии ипотеки на объекты недвижимости предусмотренное инвестиционным договором право инвестора требовать от застройщика государственной регистрации этих объектов в общую долевую собственность может быть реализовано только с соблюдением прав банка как залогодержателя.

На основании статьи 346 Кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога, залогодатель вправе отчуждать предмет залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им только с согласия залогодержателя.

Реализация условий инвестиционного договора о государственной регистрации общей долевой собственности на объекты недвижимости, находившиеся ранее в индивидуальной собственности и обремененные в этот период ипотекой, представляет собой распоряжение отданными в ипотеку объектами недвижимости и требует согласия залогодержателя.

Однако суд не выяснил, согласен ли банк «НОМОС-БАНК» как залогодержатель на передачу предметов залога (объекта незавершенного строительства и земельного участка) в общую долевую собственность обществ «ПромЭнергоПрогресс» и «Радиус», что влечет возникновение у них обязанностей солидарных залогодателей (статья 353 Кодекса).

Таким образом, оспариваемые судебные акты подлежат отмене и в части признания за обществом «Радиус» доли в праве собственности на объекты недвижимости.

Дело в этой части следует направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктами 2 и 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 21.01.2010 по делу № А45-25267/2009 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.06.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Радиус» о признании недействительным договора залога недвижимого имущества от 18.06.2008 № Ю-03/08-Н-3/1 отказать.

В остальной части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Предоставление земельного участка для строительства

Поскольку общество в полном объеме исполнило обязательства по договору на реализацию инвестиционного проекта, суды обоснованно признали незаконным решение мэрии об отказе в согласовании места размещения объекта, возложив на нее обязанность по устранению допущенных нарушений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9887/10 Москва, 15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление мэрии городского округа Тольятти о пересмотре в порядке надзора постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2010 по делу № А55-14160/2009 Арбитражного суда Самарской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — мэрии городского округа Тольятти — Вадченко А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Альянс» — Красникова О.В., Силин А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Альянс» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании недействительным постановления мэрии городского округа Тольятти (далее — мэрия) от 29.04.2009 № 974-п/1 «Об отказе ООО «Альянс» в размещении жилого дома с магазином на первом этаже в квартале 6 Автозаводского района г. Тольятти, южнее жилого дома, имеющего адрес: Московский проспект, 57» и об обязанности мэрии принять решение в виде соответствующего постановления о предварительном согласовании места размещения данного жилого дома.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 12.10.2009 в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2010 решение суда первой инстанции отменено, требования общества удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.04.2010 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций мэрия просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, регулирующих порядок предоставления земельных участков под строительство жилых домов.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между мэрией и обществом заключен договор от 18.06.2004 № 267, поименованный сторонами как договор на реализацию инвестиционного проекта на строительство объекта (далее — договор от 18.06.2004 № 267, договор), по условиям которого общество обязуется за счет собственных и привлеченных средств осуществить реализацию инвестиционного проекта по строительству жилого дома на территории города Тольятти, а мэрия — обеспечить решение вопросов по поддержке реализации инвестиционного проекта в пределах своей компетенции, включая подготовку необходимых для этого распорядительных документов.

Пунктом 2.2 договора от 18.06.2004 № 267 предусмотрено обращение общества в мэрию с заявлением о предварительном согласовании места размещения жилого дома, пунктом 2.3 договора — принятие обществом на себя социального обеспечения в виде оплаты работ по благоустройству городской территории на согласованном с мэрией земельном участке.

В порядке исполнения договора общество платежным поручением перечислило на счет муниципального учреждения «Архитектура и градостроительство» 158 592 рубля в качестве оплаты изготовления исходно-разрешительной документации, платежными поручениями от 20.01.2005 № 2 и № 3 оплатило работы по строительству объекта инженерной инфраструктуры в сумме 3 000 000 рублей.

В соответствии с пунктами 2.4 и 3.1–3.4 договора общество в качестве обеспечения своих обязательств перед мэрией предоставило залог в виде простого векселя номиналом 1 250 000 рублей.

Ссылаясь на договор, общество обратилось в мэрию с заявлением о согласовании места размещения жилого дома.

Уклонение мэрии от принятия такого решения послужило основанием для обращения общества в суд с требованием о признании бездействия мэрии незаконным.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 03.04.2008 по делу № А55-2199/2008 требование общества было удовлетворено: бездействие мэрии, выразившееся в непринятии решения по заявлению общества, признано незаконным, на мэрию возложена обязанность принять решение по заявлению общества о проведении процедуры предварительного согласования места размещения объекта.

После вступления названного решения суда в законную силу мэрией по результатам рассмотрения обращения общества принято постановление от 29.04.2009 № 974-п/1 об отказе обществу в согласовании места размещения жилого дома. Отказ мотивирован тем, что земельный участок для жилищного строительства из земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, может предоставляться только по итогам проведения публичных торгов. Невозможность предоставления обществу указанного земельного участка обусловлена также наличием на нем плоскостных сооружений спортивного назначения, включенных в реестр муниципальной собственности.

В связи с возникшими вопросами относительно порядка исполнения решения Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-2199/2008 судебный пристав-исполнитель отдела судебных приставов Центрального района города Тольятти обратился в суд с заявлением о разъяснении данного судебного акта, в частности того, какое решение суд обязал принять мэрию.

Определением от 30.06.2009 суд отказал в разъяснении своего решения от 03.04.2008, указав, что в рамках дела осуществлялась проверка заявления общества о бездействии мэрии по непринятию в установленном порядке решения по его заявлению, а также отметил, что по итогам рассмотрения дела суд не вправе был предрешать результат рассмотрения заявления общества.

Приняв во внимание выводы суда, изложенные в этом определении, общество обратилось в тот же суд с требованиями по настоящему делу (о признании недействительным постановления от 29.04.2009 № 974-п/1 и об обязанности мэрии принять решение о предварительном согласовании места размещения жилого дома).

Отказывая в удовлетворении данных требований, суд первой инстанции исходил из того, что испрашиваемый обществом земельный участок может быть ему предоставлен для целей жилищного строительства только по итогам публичных торгов.

Кроме того, суд, отклоняя ссылки общества на решение по делу № А55-2199/2008, поддержал представленную в определении от 30.06.2009 по этому делу позицию о том, что признание незаконным бездействия мэрии не может предопределять решение органов местного самоуправления по вопросу согласования места размещения объекта.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, счел, что мэрия незаконно уклоняется от исполнения условий договора от 18.06.2004 № 267, в то время как общество свои обязательства, предусмотренные договором, выполнило в полном объеме. Поскольку, по мнению этого суда, при указанных обстоятельствах пункт 15 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ) предусматривает возможность предоставления земельного участка без торгов, суд апелляционной инстанции удовлетворил требования общества.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции.

Президиум полагает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о возможности применения в настоящем случае указанной нормы права, а следовательно, о наличии оснований для удовлетворения требований общества являются обоснованными.

Исходя из пункта 5 статьи 30 Земельного кодекса Российской Федерации выбор земельного участка и принятие решения о предварительном согласовании места размещения объекта являются одним из этапов предоставления земельного участка для строительства с предварительным согласованием места размещения объекта.

Общество подало в мэрию заявление о предоставлении земельного участка по акту выбора с предварительным согласованием места размещения объекта в связи с намерением осуществить на испрашиваемом земельном участке строительство многоквартирного жилого дома и наличием заключенного с мэрией договора от 18.06.2004 № 267.

В соответствии с пунктом 15 статьи 3 Закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ до 30.12.2007 земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется лицу в аренду для жилищного строительства, комплексного освоения в целях жилищного строительства на основании заявления без проведения торгов в случае, если предоставление земельного участка такому лицу предусмотрено соглашением, заключенным данным лицом с исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления при одновременном соблюдении следующих условий: соглашение заключено до 30.12.2004; соглашением предусмотрены осуществление таким лицом передачи жилых помещений, снос объектов капитального строительства либо строительство объектов коммунальной или социальной инфраструктуры и на момент заключения договора аренды земельного участка в соответствии с этим пунктом указанные обязательства выполнены полностью.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, проверяя возможность применения в настоящем случае приведенной нормы права с учетом заключения сторонами договора до установленного законом срока, содержания его условий, пришли к выводу о том, что договор от 18.06.2004 № 267 можно признать соглашением, предусмотренным этой нормой, в связи с чем исполнение обществом принятых на себя обязательств позволяет мэрии предоставить ему земельный участок без проведения торгов.

Суды обоснованно приняли во внимание оплату обществом изготовления исходно-разрешительной документации и работ по строительству объекта инженерной инфраструктуры в сумме 3 000 000 рублей. Мэрия эти обстоятельства не опровергла, доказательства отсутствия строительства объектов коммунальной или социальной инфраструктуры, а также неисполнения обществом других предусмотренных договором условий не представила.

При названных условиях оснований, установленных пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2010 по делу № А55-14160/2009 Арбитражного суда Самарской области оставить без изменения.

Заявление мэрии городского округа Тольятти оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Освобождение земельного участка

При удовлетворении требований об освобождении и возврате земельного участка, предоставленного для размещения временного строения, суды не учли, что на дату заключения с ответчиком договора аренды участка на нем уже находился объект недвижимости, строительство которого было осуществлено на основании распорядительных актов органов местного самоуправления. При таких обстоятельствах статья 622 Гражданского кодекса Российской Федерации не может быть применима к рассматриваемым отношениям и служить основанием для возложения на арендатора обязанности по сносу возведенного на этом участке объекта недвижимости.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10661/10

Москва, 25 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Аванесян В.Т. о пересмотре в порядке надзора постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2010 по делу № А32-24835/2008-10/293 Арбитражного суда Краснодарского края.

В заседании принял участие представитель индивидуального предпринимателя Аванесян В.Т. (ответчика) — Васильев В.Ф.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Администрация муниципального образования «Город Краснодар» (далее — администрация) обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с иском об обязанности индивидуального предпринимателя Аванесян Венеры Тиграновны (далее — предприниматель Аванесян В.Т., предприниматель) освободить земельный участок общей площадью 15 кв. метров, расположенный в Центральном административном округе города Краснодара на пересечении улиц Гоголя/Красноармейской, кадастровый номер 23:43:03:05:56:128, привести его в первоначальное состояние, пригодное для дальнейшего использования, и вернуть арендодателю

(администрации). Администрация также просила погасить в судебном порядке запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о государственной регистрации права аренды предпринимателя на данный земельный участок.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено Управление Федеральной регистрационной службы по Краснодарскому краю.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 28.10.2009 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2010 решение суда первой инстанции отменено, иски удовлетворены. В резолютивной части постановления суд апелляционной инстанции указал, что в случае неисполнения судебного акта администрация вправе осуществить соответствующие действия за счет предпринимателя с взысканием с него понесенных расходов.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 18.06.2010 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций предприниматель Аванесян В.Т. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении этими судами норм права, которые регулируют отношения, основанные на договоре аренды земельного участка, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, по договору аренды от 28.12.2000 № 1997 (далее — договор аренды от 28.12.2000, договор) администрация (арендодатель) предоставила предпринимателю Аванесян В.Т. (арендатору) во владение и пользование земельный участок общей площадью 15 кв. метров, кадастровый номер 23:43:03:05:56:128, находящийся в Центральном административном округе города Краснодара по ул. Гоголя/Красноармейской (далее — земельный участок), для эксплуатации магазина из сборно-разборных конструкций в составе торгово-бытового комплекса. Договор, заключенный сторонами на срок до 30.11.2005, зарегистрирован в установленном порядке.

По истечении срока действия договора предприниматель в отсутствие возражений со стороны администрации продолжил пользоваться земельным участком, что

в силу статей 610 и 621 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) послужило основанием для возобновления этого договора на неопределенный срок.

В связи с принятием решения о реконструкции квартала в районе улиц Красноармейская — Карасунская — им. Гоголя — Коммунаров администрация, реализуя право, предусмотренное пунктом 2 статьи 610 Гражданского кодекса, направила предпринимателю уведомление от 27.03.2008 № 3509/02-14 об отказе от исполнения договора аренды от 28.12.2000.

Поскольку предприниматель в разумный срок не освободил арендуемый земельный участок и не возвратил его арендодателю в соответствии с положениями статьи 622 Гражданского кодекса, администрация обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что освобождение земельного участка от принадлежащего предпринимателю павильона невозможно без разрушения соседних магазинов, находящихся в собственности других лиц. По мнению суда, принадлежащий ответчику павильон обладает признаками недвижимого имущества, поэтому возврат администрации земельного участка невозможен по правилам, которые регулируют правоотношения, возникающие из договора аренды.

Выводы суда первой инстанции основаны на заключении судебной экспертизы, проведенной в рамках рассмотрения дела.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, исковые требования удовлетворил, отметив при этом, что договор аренды от 28.12.2000 в силу статьи 610 Гражданского кодекса прекратил свое действие в результате отказа администрации от его исполнения. Следовательно, предприниматель обязан освободить арендуемый им земельный участок от принадлежащего ему объекта вне зависимости от технических характеристик данного имущества.

Не отрицая того факта, что снос павильона затрагивает права третьих лиц, суд апелляционной инстанции отклонил доводы ответчика о невозможности его демонтажа без нанесения ущерба имуществу смежных собственников. Суд счел, что названные обстоятельства относятся к вопросу исполнения судебного акта об освобождении земельного участка и не имеют правового значения при рассмотрении судом настоящего дела по существу.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, оставив принятое им постановление без изменения.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующего.

Распоряжением администрации Центрального административного округа города Краснодара от 23.12.1998 № 866.13р разрешено строительство торгово-бытового комплекса по ул. Гоголя — Красноармейская в соответствии с разработанным и согласованным с Управлением архитектуры и градостроительства города Краснодара проектом.

Названный комплекс состоит из строений, помещения в которых используются физическими и юридическими лицами для осуществления торговой деятельности. При этом, как видно из заключения эксперта и справки, составленной по итогам технического обследования, принадлежащий предпринимателю Аванесян В.Т. павильон является одним из таких помещений и имеет единые со смежными помещениями комплекса стены, бетонный фундамент, кровлю, металлический каркас. Данный павильон в соответствии с представленным в материалы дела техническим паспортом внесен в Единый государственный реестр объектов капитального строительства в качестве нежилого помещения — магазина.

Строительство упомянутого торгово-бытового комплекса осуществлялось на основании распорядительных актов органов местного самоуправления города Краснодара в соответствии с утвержденной ими проектной документацией. Это обстоятельство свидетельствует о согласии истца с возведением объекта недвижимого имущества на земельном участке, из состава которого ответчику впоследствии был выделен спорный земельный участок.

Таким образом, последующие эксплуатация и обслуживание названного объекта недвижимости, построенного при непосредственном участии органов местного самоуправления города Краснодара, возможны только на едином земельном участке, специально сформированном для этих целей.

Между тем при рассмотрении настоящего спора суды апелляционной и кассационной инстанций не приняли во внимание тот факт, что при предоставлении предпринимателю Аванесян В.Т. земельного участка для эксплуатации павильона как временного строения на нем уже находился торгово-бытовой комплекс, обладающий признаками недвижимости. Так как договор аренды от 28.12.2000 был заключен с предпринимателем Аванесян В.Т. после окончания строительства комплекса, прекращение его действия с учетом подлежащих применению в настоящее время норм статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации само по себе не порождает у ответчика обязанности освободить спорный земельный участок и вернуть его администрации.

Обратившись в суд с указанным иском, администрация, по существу, требовала от предпринимателя произвести снос части строения торгово-бытового комплекса с демонтажем его отдельных конструктивных элементов.

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворяя иск, не учли, что поскольку при предоставлении земельного участка предпринимателю Аванесян В.Т. на нем уже находился объект недвижимости, статья 622 Гражданского кодекса не может быть применима к рассматриваемым отношениям и служить основанием для возложения на арендатора обязанности по освобождению земельного участка. Иск, удовлетворение которого предполагает снос этого объекта, не подлежит рассмотрению судом под видом требования о возврате арендуемого участка по правилам, которые регулируют отношения, возникающие из договора аренды.

Кроме того, освобождение и возврат земельного участка повлекут за собой разрушение смежных павильонов, принадлежащих другим лицам, и повреждение об-

щих инженерных элементов торгово-бытового комплекса, на что прямо указывается в заключении эксперта.

Следовательно, настоящий иск не может быть предъявлен администрацией лишь к предпринимателю Аванесян В.Т. без привлечения к участию в деле в качестве соответчиков собственников иных помещений в этом комплексе.

При названных обстоятельствах Президиум считает, что оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2010 по делу № А32-24835/2008-10/293 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.10.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Существенные условия договора ипотеки

Если в договоре залога, в котором залогодателем является третье лицо, указана лишь сумма основного долга по кредитному договору и отсутствуют условия о размере и (или) порядке уплаты процентов за пользование кредитом, иных платежей по кредитному обязательству, то договор залога является заключенным, при этом обеспечиваемые залогом требования ограничены уплатой суммы основного долга.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6737/10 Москва, 15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» в лице Приморского отделения № 8635 о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Приморского края от 09.09.2009 по делу № А51-10613/2009, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.01.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» в лице Приморского отделения № 8635 (ответчика) — Логинов Р. А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Между открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» в лице Приморского отделения № 8635 (далее — банк) (кредитором) и обществом с ограниченной ответственностью «Восток Граунд» (далее — общество «Восток Граунд») (заемщиком) заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии (со свободным режимом выборки) от 23.06.2008 № 360 (далее — кредитный договор).

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между банком (залогодержателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Владкасторг» (далее — общество «Владкасторг») (залогодателем) заключен договор ипо-

теки от 05.08.2008 № 360/04 (далее — договор ипотеки), а также дополнительные соглашения к нему от 05.08.2008 № 1 и от 27.11.2008 № 1 (далее — дополнительные соглашения).

Общество «Владкасторг», ссылаясь на то, что в договоре ипотеки не согласованы все существенные условия обязательства, в обеспечение которого заключен договор, а именно: не определены сроки (периодичность) платежей по основному обязательству и их размер, порядок уплаты процентов, сроки (периодичность) и размер платы за пользование лимитом кредитной линии, условия платежей за обслуживание кредита, обратилось в Арбитражный суд Приморского края с требованием о признании договора ипотеки и дополнительных соглашений к нему незаключенными.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «Восток Граунд».

Решением Арбитражного суда Приморского края от 09.09.2009 требование удовлетворено.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 25.01.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит отменить их, ссылаясь на нарушение норм материального права, единообразия в толковании и применении норм права, в удовлетворении требования общества «Владкасторг» отказать.

В отзывах на заявление общества «Владкасторг» и «Восток Граунд» просят оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды удовлетворили исковое требование, руководствуясь положениями статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), статьи 9 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке), а также рекомендациями, изложенными в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», указали на то, что согласно законодательству, регули-

рующему взаимоотношения по ипотеке, договор ипотеки должен содержать все условия обеспечиваемого обязательства (содержание, объем, срок исполнения).

Как установлено судами, оспариваемый договор ипотеки заключен в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору, в том числе обязательств по погашению основного долга, по уплате процентов за пользование кредитом и внесению других платежей по кредитному договору, по уплате неустойки. При этом договор ипотеки не содержит всех условий в отношении некоторых из вышеназванных обязательств, а именно: в нем не отражены порядок уплаты процентов за пользование кредитом, сроки (периодичность), порядок начисления процентов, порядок определения и условия оплаты за пользование лимитом кредитной линии, порядок определения и условия платы за обслуживание кредита.

Суды сочли, что, поскольку данные условия содержатся в кредитном договоре, в обеспечение исполнения обязательств по которому заключен договор ипотеки, эти условия являются существенными условиями договора ипотеки и должны были быть согласованы его сторонами.

Так как залогодателем по договору ипотеки и заемщиком-должником по основному обязательству являются различные лица, суды отклонили довод банка о том, что договор ипотеки содержит условие об ознакомлении залогодателя со всеми условиями кредитного договора и его согласии отвечать за исполнение всех обязательств заемщика, и, сделав вывод о том, что сторонами по договору ипотеки не согласованы все существенные условия этого договора, признали его незаключенным.

Однако суды не учли следующего.

Согласно пункту 1 статьи 339 Кодекса в договоре о залоге должны быть указаны предмет залога и его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом. В нем должно также содержаться указание на то, у какой из сторон находится заложенное имущество.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона об ипотеке в договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой. Пунктами 4, 5 данной статьи установлено, что обязательство, обеспечиваемое ипотекой, должно быть названо в договоре об ипотеке с указанием его суммы, основания возникновения и срока исполнения. В тех случаях, когда это обязательство основано на каком-либо договоре, должны быть указаны стороны этого договора, дата и место его заключения. Если сумма обеспечиваемого ипотекой обязательства подлежит определению в будущем, в договоре об ипотеке должны быть указаны порядок и другие необходимые условия ее определения. Если обеспечиваемое ипотекой обязательство подлежит исполнению по частям, в договоре об ипотеке должны быть указаны сроки (периодичность) соответствующих платежей и их размеры либо условия, позволяющие определить эти размеры.

Согласно пункту 1 статьи 3 Закона об ипотеке ипотека обеспечивает уплату залогодержателю основной суммы долга по кредитному договору или иному обеспечиваемому ипотекой обязательству полностью либо в части, предусмотренной догово-

ром об ипотеке, а ипотека, установленная в обеспечение исполнения кредитного договора или договора займа с условием выплаты процентов, обеспечивает также уплату кредитору (заимодавцу) причитающихся ему процентов за пользование кредитом (заемными средствами).

Исходя из пунктов 1.1, 1.2 оспариваемого договора ипотеки его предметом является передача в последующий залог принадлежащего залогодателю на праве собственности недвижимого имущества — нежилых помещений общей площадью 1111,80 кв. метра в здании торгового центра, лит. А, расположенного по адресу: г. Владивосток, ул. Некрасовская, 29, в соответствии с поэтажным планом (приложение № 1 к договору), а также права аренды земельного участка сроком на 25 лет с площадью, функционально обеспечивающей находящийся на ней закладываемый объект недвижимости (1338 кв. метров), в соответствии с кадастровым планом земельного участка и планом границ земельного участка (приложение № 2 к договору); приложения являются неотъемлемой частью договора ипотеки.

Общая залоговая стоимость предмета залога определена в размере 50 229 999 рублей (пункт 1.6 договора ипотеки).

Пунктом 2.1 договора ипотеки установлено, что предметом залога обеспечивается исполнение обществом «Восток Граунд» (заемщиком) обязательств, возникших на основании кредитного договора.

Пунктом 2.3 договора ипотеки определена сумма кредита (лимит кредитной линии) — 61 000 000 рублей, установлен срок возврата кредита 22.06.2009, а также согласован график снижения размера ссудной задолженности с указанием сроков действия и размера задолженности, то есть установлены сроки возврата кредита.

Договор ипотеки, дополнительные соглашения к нему и ипотека зарегистрированы Управлением Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю.

Таким образом, в договоре ипотеки определен предмет залога, дана его оценка, определены существо, размер и срок исполнения кредитного обязательства в части суммы основного долга.

Что же касается обязательства по уплате кредитору причитающихся ему процентов за пользование кредитом и иных обязательств, то подпунктами 2.3.2–2.3.5 договора ипотеки установлено, что порядок уплаты процентов, расчет платы за пользование лимитом кредитной линии и порядок платы за обслуживание кредита определены пунктами 2.8–2.10 кредитного договора. Следовательно, в договоре ипотеки не согласованы соответствующие условия, относящиеся к этим обязательствам. При этом отсылка в договоре ипотеки к условиям кредитного договора не может свидетельствовать о том, что стороны договора ипотеки согласовали эти условия, поскольку залогодателем по данному договору является третье лицо, не являющееся должником по кредитному договору, а сам кредитный договор в отличие от договора ипотеки не проходил государственной регистрации.

Однако, делая вывод о незаключенности договора ипотеки в целом на том основании, что стороны договора не согласовали условия о порядке уплаты процентов

за пользование кредитом, а также о порядке внесения платы за открытие кредитной линии и платы за обслуживание кредита, суды не учли, что сторонами были согласованы все существенные условия (размер, срок и существо обязательства), относящиеся к обеспеченному ипотекой обязательству по уплате должником суммы основного долга по кредитному договору, поэтому договор ипотеки не может считаться незаключенным. При этом то обстоятельство, что сторонами не были согласованы названные условия, означает только ограничение обеспечиваемых залогом требований уплатой суммы основного долга по кредитному договору в размере, согласованном сторонами, но не влечет за собой незаключенности договора ипотеки.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Приморского края от 09.09.2009 по делу № А51-10613/2009, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.01.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Влад-кассторг» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Ипотека права требования участника долевого строительства

Исходя из положений пункта 5 статьи 5 и статьи 77 Закона об ипотеке права требования участника долевого строительства, вытекающие из договора участия в долевом строительстве, по которому застройщик обязуется передать квартиру и по которому платежи осуществляются участником долевого строительства с использованием кредитных средств либо средств целевого займа, предоставленного на осуществление оплаты по договору участия в долевом строительстве, считаются находящимися в залоге в силу закона с момента государственной регистрации такого договора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13905/10

Москва, 25 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.11.2009 по делу № А56-37256/2009, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу — Алексеев С.В., Киселева А.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Сибирьгазбанк» (далее — банк) и Ахмадшина Марина Вадимовна (заемщик) заключили кредитный договор от 15.08.2008 № 8/38-ЧИ (далее — кредитный договор) о предоставлении кредита в сумме 5 990 000 рублей для оплаты заемщиком строительства однокомнатной квартиры по строительному адресу: Санкт-Петербург, ул. Корпусная, д. 9, лит. А.

Предоставленные денежные средства были использованы заемщиком на оплату по договору от 04.12.2008 от № 262/К9 участия в долевом строительстве жилого комплекса (далее — договор участия в долевом строительстве), согласно которому общество с ограниченной ответственностью «НеваСтройИнвест» (застройщик) обязуется, в частности, передать дольщику жилое помещение, расположенное в жилом комплексе по названному адресу.

Договор участия в долевом строительстве зарегистрирован 24.12.2008.

Согласно пункту 2.1 кредитного договора исполнение обязательств заемщика по возврату кредита обеспечивается залогом ряда объектов, в том числе залогом права требования по договору участия в долевом строительстве указанной однокомнатной квартиры и ее ипотекой в силу закона (пункт 2.1.3).

Банк обратился к Управлению Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (в настоящее время — Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу; далее — управление) с письмом, в котором указал, что при проведении государственной регистрации договора долевого участия в строительстве управление не зарегистрировало одновременно (без предоставления отдельного заявления и уплаты государственной пошлины) залог (ипотеку) прав требования участника долевого строительства в пользу банка, который возник, по мнению банка, в силу закона, и просил осуществить государственную регистрацию залога (ипотеки) в силу закона имущественных прав по названному договору.

Письмом от 28.04.2009 управление отказало банку в регистрации ипотеки в силу закона.

Полагая, что управление незаконно уклоняется от государственной регистрации залога (ипотеки) в силу закона, банк обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконным бездействия управления, выразившегося в уклонении от государственной регистрации залога (ипотеки) в силу закона имущественных прав по договору участия в долевом строительстве жилого комплекса и об обязанности управления зарегистрировать залог (ипотеку) имущественных прав по данному договору.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечена Ахмадшина М.В.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.11.2009 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 01.07.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и отказать в удовлетворении требований банка.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации залог возникает в силу договора. Залог возникает также на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, если в законе предусмотрено, какое имущество и для обеспечения исполнения какого обязательства признается находящимся в залоге.

Статьей 1 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке) также предусмотрена возможность возникновения ипотеки в силу закона.

Пунктом 1 статьи 77 Закона об ипотеке установлено, что, в случае если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, жилой дом или квартира, приобретенные или построенные полностью либо частично с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного другим юридическим лицом на приобретение или строительство жилого дома или квартиры, считаются находящимися в залоге с момента государственной регистрации права собственности заемщика на жилой дом или квартиру.

Залогодержателем по данному залогу является банк или иная кредитная организация либо юридическое лицо, предоставившие кредит или целевой заем на приобретение или строительство жилого дома или квартиры.

Абзацем вторым пункта 5 статьи 5 Закона об ипотеке, определяющей имущество, которое может быть предметом ипотеки, установлена возможность передать в ипотеку права требования участника долевого строительства, вытекающие из договора участия в долевом строительстве, отвечающего требованиям Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об участии в долевом строительстве). При этом согласно указанной норме к залогу таких прав применяются правила об ипотеке недвижимого имущества.

Поскольку из приведенной нормы, а также иных положений Закона об ипотеке не следует, что правила о возникновении ипотеки в силу закона не применяются к ипотеке прав требования участника долевого строительства, вытекающих из соответствующего договора, действие всех положений Закона об ипотеке, в том числе и положений статьи 77, распространяется на залог прав требования участника долевого строительства.

В настоящем случае, поскольку стороны не договорились об ином, права требования участника долевого строительства, вытекающие из заключенного в соответствии с положениями Закона об участии в долевом строительстве договора участия в долевом строительстве, по которому застройщик обязуется передать квартиру и по которому платежи осуществляются участником долевого строительства с использованием кредитных средств либо средств целевого займа, предоставленного на осуществление оплаты по договору участия в долевом строительстве, считаются находящимися в залоге с момента государственной регистрации такого договора участия в долевом строительстве.

Следовательно, установив, что кредит был предоставлен банком заемщику для приобретения жилого помещения на основании договора участия в долевом строительстве, заключенного между заемщиком-дольщиком и застройщиком, суды обоснованно указали на то, что в данном случае возникла ипотека в силу закона с момента государственной регистрации такого договора участия в долевом строительстве в соответствии с положениями пункта 5 статьи 5, пункта 2 статьи 11 и статьи 77 Закона об ипотеке, которая подлежит государственной регистрации управлением без представления отдельного заявления и без уплаты государственной пошлины в момент регистрации названного договора.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты являются законными и обоснованными и отмене не подлежат.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.11.2009 по делу № А56-37256/2009, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.07.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Заклученность договора

В случае спора о заключенности договора суд при применении правил статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации должен оценивать обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства.

Инвестор вправе требовать регистрации перехода права на причитающиеся ему по инвестиционному договору помещения и их передачи.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13970/10 Москва, 8 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Интерьерстройсервис» о пересмотре в порядке надзора постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2010 по делу № А46-18723/2008 Арбитражного суда Омской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Интерьерстройсервис» (истца) — Тишаква О.В.;

от закрытого акционерного общества «Научно-производственное предприятие «Экосистема» (ответчика) — Устюжанин Р.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Интерьерстройсервис» (далее — общество «Интерьерстройсервис») обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском к закрытому акционерному обществу «Научно-производственное предприятие «Экосистема» (далее — общество «Экосистема») о признании права собственности на 8793/10743 доли в праве собственности на нежилые помещения

(составляющие 879,3 кв. метра, находящиеся на втором этаже) здания, расположенного по адресу: г. Омск, пр. Мира, д. 33 А.

Общество «Экосистема» 25.01.2010 предъявило обществу «Интерьерстройсервис» встречный иск о признании договора строительного подряда от 05.03.2004 № 7 незаконным.

Решением Арбитражного суда Омской области от 11.02.2010 первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2010 решение суда первой инстанции отменено, в первоначальном иске отказано, встречный иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 10.08.2010 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Интерьерстройсервис» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции оставить в силе.

В отзыве на заявление общество «Экосистема» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между обществом «Экосистема» (заказчиком) и обществом «Интерьерстройсервис» (инвестором) был заключен договор от 05.03.2004 № 1И (далее — договор инвестирования), предметом которого являлось совместное участие сторон в реализации инвестиционного проекта по реконструкции и вводу в эксплуатацию офисно-делового комплекса, находящегося по адресу: г. Омск, пр. Мира, д. 33 А (пункт 1.1).

Договором инвестирования предусмотрена обязанность инвестора финансировать строительство в объеме 879,3 кв. метра офисной площади, расположенной на втором этаже здания, из расчета 16 000 рублей за 1 кв. метр на общую сумму 14 068 800 рублей. При этом инвестор вправе производить инвестирование как путем прямого финансирования, так и иными способами по согласованию сторон договора. Сроки инвестирования, осуществляемого путем выполнения работ и оказания услуг по строительству, определяются графиками финансирования и выполнения строительно-монтажных и прочих работ по контракту подряда. Учет инвестиций в неденежной форме оформляется ежемесячными актами сверки взаиморасчетов (пункты 2.1, 2.2, 2.4, 3.1.1).

Обязанности заказчика — общества «Экосистема» — включали осуществление комплекса строительных и монтажных работ, а также передачу в собственность инвестору офисных помещений площадью 879,3 кв. метра на втором этаже реконструируемого здания после завершения строительства и оформления акта государственной комиссии о приемке объекта в эксплуатацию (пункты 3.1.1, 3.2.3).

Результат деятельности, осуществляемой по договору инвестирования, — приобретение каждой из его сторон права на долю в общей долевой собственности в реконструируемом объекте в порядке и на условиях, предусмотренных договором и законодательством (пункт 1.2).

В день подписания договора инвестирования общество «Экосистема» в качестве заказчика и общество «Интерьерстройсервис» в качестве генподрядчика заключили договор подряда № 7 (далее — договор подряда), согласно которому последнее обязалось выполнить на том же объекте работы по реконструкции 1–4-го этажей, строительству 5-го и 6-го этажей, устройству кровли, лифтов, лестничных клеток, техподполья, а также работы по монтажу инженерных сетей электроснабжения, водопровода, канализации, теплоснабжения и по благоустройству прилегающей территории.

Согласно пункту 6.1 договора подряда заказчик оплачивает генподрядчику денежными средствами либо путем поставки материалов только 50 процентов стоимости выполненных работ, а форма и сроки оплаты оставшейся части согласовываются отдельно путем подписания дополнительных соглашений.

Обосновывая свой иск о признании права собственности на нежилые помещения, общество «Интерьерстройсервис» ссылалось на выполнение им обязательств по договору инвестирования в неденежной форме — путем выполнения на реконструируемом объекте подрядных работ из собственных строительных материалов, которые приняты обществом «Экосистема» в счет финансирования.

Суд первой инстанции установил, что реконструируемый объект в эксплуатацию не введен, но общество «Интерьерстройсервис» выполнило работы по договору подряда на сумму 35 606 083 рубля, из которых денежными средствами ему были уплачены 20 767 430 рублей 43 копейки. Задолженность общества «Экосистема» составила 14 838 653 рубля 26 копеек, из которой на сумму 14 068 800 рублей оно должно передать 879,3 кв. метра нежилых помещений. Соответствующее обязательство обществом «Экосистема» было признано, о чем свидетельствует акт от 12.07.2006 о передаче им 584,15 кв. метра из этих помещений, подписанный обществами как инвестором и заказчиком во исполнение пункта 3.2.3 договора инвестирования.

Таким образом, суд первой инстанции, по существу, согласился с доводами общества «Интерьерстройсервис» о выполнении им подрядных работ в счет обязательств по инвестированию и наличии связи между договорами инвестирования и подряда, в связи с чем удовлетворил заявленный этим обществом иск о признании права собственности.

Отказывая во встречном иске о признании договора подряда незаключенным, суд первой инстанции исходил из того, что условия этого договора сторонами согла-

сованы, разногласий по предмету и срокам исполнения работ не возникло, обществом «Экосистема» как заказчиком принят результат работ по акту без каких-либо возражений.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев те же обстоятельства и доказательства, пришел к иным выводам по существу спора. Он счел договоры подряда и инвестирования самостоятельными обязательствами, по каждому из которых между обществами «Экосистема» и «Интерьерстройсервис» встречно возникли задолженности по оплате на сумму 14 838 653 рубля 26 копеек и на сумму 14 068 800 рублей соответственно. Условие о внесении инвестиций способами, отличными от прямого финансирования, суд счел несогласованным, совпадение дат заключения договоров и возникших по ним задолженностей — не имеющим правового значения.

Поскольку заявление о зачете обществом «Интерьерстройсервис» не было представлено, суд апелляционной инстанции признал его инвестиционный взнос неоплаченным и в иске о признании права собственности отказал.

Удовлетворяя встречный иск о признании договора подряда незаключенным, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие в договоре условия о начальном и конечном сроках выполнения работ, которое является существенным для договоров подряда в силу статей 702 и 708 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции согласился с правовой оценкой фактических обстоятельств, мотивами и выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Во-первых, требования гражданского законодательства об определении периода выполнения работ по договору подряда как существенного условия этого договора установлены с целью недопущения неопределенности в правоотношениях сторон. Однако если подрядчик выполнил работы, а заказчик их принял, то неопределенность в отношении сроков выполнения работ отсутствует. Следовательно, в этом случае соответствующие сроки должны считаться согласованными, а договор — заключенным.

Указанная правовая позиция сформулирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 18.05.2010 № 1404/10, опубликованном на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 16.06.2010, то есть до момента принятия постановления судом кассационной инстанции.

Более того, в ситуации, когда требование о признании незаключенным договора подряда предъявлено заказчиком, который получил и принял исполнение, но сам его не представил, и сроки давности взыскания с него задолженности как неосновательного обогащения истекли, такое требование следует квалифицировать на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации как злоупотребление правом.

Во-вторых, суд апелляционной инстанции неправильно применил нормы о зачете и отказал в первоначальном иске, признав не связанными между собой договоры инвестирования и подряда.

Условие договора инвестирования о праве инвестора осуществлять инвестирование как путем прямого денежного финансирования, так и выполнением подрядных работ или оказанием услуг по строительству, не противоречит законодательству и означает наличие у инвестора альтернативного обязательства, исполняемого согласно статье 320 Гражданского кодекса Российской Федерации по его выбору.

При этом данное условие договора инвестирования прямо отсылает к контракту подряда. Такой контракт в форме договора подряда сторонами был заключен и исполнен.

Само по себе подписание договора подряда в виде отдельного документа не свидетельствует о его независимости и обособленности от договора инвестирования и не разрывает связи между взаимными обязательствами сторон по этим договорам.

Подобный договор подряда может рассматриваться и как форма согласования между сторонами договора инвестирования способа внесения инвестиций, отличного от прямого финансирования.

Внесение инвестиций по договору инвестирования подрядными работами не противоречит ни законодательству об инвестировании, ни гражданскому законодательству, на что указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2004 № 8887/04.

По правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации для определения содержания договора в случае его неясности подлежит выяснению действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

В случае наличия спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем стороны спора не ссылались в суде на наличие между ними каких-либо договоров, помимо договоров инвестирования и подряда, а также более трех лет не требовали друг от друга встречного исполнения по этим договорам в совпадающей сумме, превышающей 14 миллионов рублей. При этом договор инвестирования предусматривал возможность внесения инвестиций подрядными работами, а заключенный в корреспонденции с ним договор подряда — встречную оплату деньгами не более 50 процентов выполненных работ.

Кроме того, в отсутствие доказательств оплаты инвестиционных обязательств денежными средствами заказчик передал инвестору (он же подрядчик) 584,15 кв. метра нежилых помещений в реконструируемом здании по акту от 12.07.2006, подписанному во исполнение пункта 3.2.3 договора инвестирования. О связи указанных договоров свидетельствует и предъявление обществом «Экосистема» встречного иска, по сути, направленного на отрицание факта согласования с обществом «Интерьерстройсервис» такого способа финансирования по договору инвестирования как выполнение подрядных работ.

При названных обстоятельствах вывод суда первой инстанции о выполнении обществом «Интерьерстройсервис» своих обязательств по инвестированию посредством осуществления указанных работ и принятии этого исполнения заказчиком основывается на условиях договора, обычаях делового оборота и оценке последующего поведения сторон этих обязательств.

Данный вывод согласуется с выводом Арбитражного суда Омской области, содержащимся в решении от 22.04.2009 по делу № А16-18989/2008, рассмотренному с участием сторон по настоящему делу, о том, что передаточный акт от 12.07.2006 относится к договору инвестирования от 05.03.2004 № 1И и свидетельствует о начале его исполнения заказчиком.

В силу корреспондирующих условий договоров подряда и инвестирования у заказчика отсутствовала обязанность оплатить деньгами подрядные работы, выполненные генподрядчиком в счет инвестирования своей доли помещений. Поэтому суд апелляционной инстанции неосновательно применил к спорным правоотношениям нормы о зачете для денежных обязательств, которые в настоящем случае между сторонами не предусматривались и не возникли.

При названных обстоятельствах Президиум считает, что оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения.

Общество «Интерьерстройсервис» полностью выполнило свои инвестиционные обязательства и вправе требовать от общества «Экосистема» причитающееся по этому договору, а именно 879,3 кв. метра помещений, составляющих всю площадь второго этажа здания до его реконструкции.

Согласно свидетельству о государственной регистрации серии 55АА № 530011 указанные помещения принадлежат обществу «Экосистема» на праве собственности, что установлено вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Омской области от 22.04.2009 по делу № А46-18989/2008.

После начала реконструкции здания, не сопряженной с изменением габаритов внешних стен второго этажа, какие-либо изменения относительно состояния помещений, принадлежащих обществу «Экосистема», в Единый государственный

реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) не вносились.

Как объект незавершенного строительства реконструированное здание в ЕГРП не зарегистрировано, как объект иного назначения (торгово-деловой комплекс) в эксплуатацию не введено, что препятствует инвестору в реализации прав, предусмотренных договором инвестирования.

Предъявляя иск, общество «Интерьерстройсервис», по существу, требовало государственной регистрации перехода права на 584,15 кв. метра помещений, уже переданных ему обществом «Экосистема» по акту от 12.07.2006, а также исполнения им обязанности по передаче и регистрации перехода права в отношении остальной части из причитающихся по договору 879,3 кв. метра помещений второго этажа здания.

Возможность защиты нарушенных прав инвестора посредством предъявления подобных исков и самостоятельного определения судом подлежащих применению по делу норм права следует из положений пунктов 3 и 61 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Эта же правовая позиция применена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.10.2010 № 4502/10.

Иск инвестора к застройщику, связанный с получением причитающихся ему по договору инвестирования помещений в фактически реконструированном, но не введенном в эксплуатацию здании, может быть удовлетворен путем обязанности зарегистрировать переход права на эти помещения, если они до реконструкции здания были зарегистрированы за застройщиком и регистрационные записи не погашены.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции в данном случае решил вопрос о переходе к обществу «Интерьерстройсервис» права на 879,3 кв. метра нежилых помещений второго этажа, зарегистрированных в ЕГРП за обществом «Экосистема», и обязанности последнего указанные помещения передать.

Решение суда первой инстанции от 11.02.2010 является основанием для внесения соответствующих записей в ЕГРП, восстанавливает баланс интересов и вносит правовую определенность в отношения сторон по делу, а также учитывает принципы равенства и добросовестности участников гражданских правоотношений. Кроме того, обладая одинаковыми по характеру вещными правами, названные общества будут равным образом заинтересованы в надлежащем вводе здания в эксплуатацию как объекта иного назначения после реконструкции.

Возможность изменения отдельных технических характеристик помещений после реконструкции здания (например, площади и конфигурации) не является препятствием для удовлетворения подобного иска. На основании пункта 4 статьи 18 Фе-

дерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» такие изменения вносятся в ЕГРП без заявления правообладателя и повторной регистрации объекта недвижимости при внесении соответствующих сведений в государственный кадастр недвижимости.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2010 по делу № А46-18723/2008 Арбитражного суда Омской области отменить.

Решение Арбитражного суда Омской области от 11.02.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Тариф на тепловую энергию

Тариф на тепловую энергию, установленный с учетом стоимости в рублях за гигакалорию, подлежит применению при установлении тарифа на горячую воду в рублях за кубический метр и не может быть применен при расчетах исполнителя коммунальных услуг с ресурсоснабжающей организацией за потребленную населением горячую воду.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12845/10 Москва, 15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Воронцовой Л.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление товарищества собственников жилья «Наш дом» о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2010 по делу № А41-22729/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — товарищества собственников жилья «Наш дом» (ответчика) — Дубинкина С.Н.;

от муниципального унитарного предприятия «Жилищно-коммунальное хозяйство города Щербинки» (истца) — Опольская Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронцовой Л.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие «Жилищно-коммунальное хозяйство города Щербинки» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к товариществу собственников жилья «Наш дом» (далее — товарищество) о взыскании 396 514 рублей 94 копеек задолженности по договору на отпуск тепловой энергии от 01.10.2006 № 96/т за период с 01.02.2009 по 31.05.2009.

Решением Арбитражного суда Московской области от 30.10.2009 исковое требование удовлетворено частично: с товарищества в пользу предприятия взыскано 124 063 рубля 56 копеек задолженности, в остальной части иска отказано.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции руководствовался статьями 539, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 157, 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее — Правила № 307), и исходил из обязанности товарищества оплатить тепловую энергию для подогрева воды, отпущенной предприятием для управляемого товариществом многоквартирного дома, по ставке оплаты коммунальной услуги горячего водоснабжения, установленной в приложении № 2 к постановлению главы городского округа Шербинка Московской области от 26.11.2008 № 852 (далее — постановление № 852), составляющей 54 рубля 33 копейки за кубический метр.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 решение суда первой инстанции отменено, иск предприятия удовлетворен полностью.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.06.2010 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о правомерности расчета предприятием стоимости отпущенной товариществу тепловой энергии с применением тарифа на тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения в размере 950 рублей 40 копеек за гигакалорию, установленного в приложении № 1 к постановлению № 852.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций товарищество просит их отменить, указывая на необоснованное неприменение судами нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении данного спора, а также существенное нарушение его прав и законных интересов, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды установили, что по условиям заключенного между сторонами договора на отпуск тепловой энергии от 01.10.2006 № 96/т предприятие (теплоснабжающая организация) обязалось подавать товариществу (потребителю) тепловую энергию на отопление и горячее водоснабжение в количестве, определенном в гигакалориях как на отопление, так и на горячее водоснабжение. Расчеты за фактически потребленную тепловую энергию производятся по тарифу, установленному постановлением № 852, который на 01.01.2006 составил 676 рублей 50 копеек (пункт 4.1 договора).

Из актов о расходе тепловой энергии, составленных и подписанных предприятием в одностороннем порядке, следует, что фактическое количество отпущенной те-

пловой энергии определялось в гигакалориях на основании показаний двух общедомовых приборов узла учета тепловой энергии: на отопление и на горячее водоснабжение.

Расчет задолженности произведен предприятием исходя из тарифа 950 рублей 40 копеек за гигакалорию, утвержденного в приложении № 1 «Тарифы на коммунальные услуги, оказываемые МУП «ЖКХ г. Щербинки», для расчетов с населением, юридическими лицами и организациями, приобретающими коммунальные ресурсы (управляющая компания, ТСЖ, ЖСК)» к постановлению № 852.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правомерности применения предприятием этого тарифа, согласованного в договоре, и соответствии расчета размера платы за приобретение товариществом тепловой энергии и горячей воды требованиям статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктов 15, 22 Правил № 307.

Суд кассационной инстанции согласился с этими выводами.

Президиум считает, что судами апелляционной и кассационной инстанций при оценке произведенного предприятием расчета платы за поставленные товариществу коммунальные ресурсы не учтены нормы Основ ценообразования в сфере деятельности организаций коммунального комплекса, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2008 № 520 (далее — Основы ценообразования № 520), и неправильно истолкован и применен пункт 15 Правил № 307.

Согласно пунктам 6, 7 Основ ценообразования № 520 тариф на горячую воду представляет собой ставку платы за потребление горячей воды из расчета платы за кубический метр горячей воды.

Пунктами 47, 48 Основ ценообразования № 520 предусмотрено, что тарифы на горячую воду и надбавки к таким тарифам устанавливаются для организаций коммунального комплекса, осуществляющих непосредственное производство горячей воды и оказание услуг по горячему водоснабжению с использованием систем централизованного горячего водоснабжения. Тарифы на горячую воду включают в себя стоимость кубического метра холодной воды и расходы на подогрев воды, определяемые как произведение количества тепловой энергии, необходимого для нагрева кубического метра холодной воды до определенной температуры, и тарифа на тепловую энергию, установленного в соответствии с Основами ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 (далее — Основы ценообразования № 109).

Согласно пункту 1 Основ ценообразования № 109 они определяют основные принципы и методы регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию и на соответствующие услуги.

Исходя из статьи 6 Федерального закона от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»

Федерации» (далее — Закон о тарифах), действующего в спорный период, тарифы на тепловую энергию устанавливают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов (далее — органы регулирования). Органы местного самоуправления вправе устанавливать тарифы на тепловую энергию, отпускаемую непосредственно источниками тепловой энергии, обеспечивающими снабжение тепловой энергией потребителей, расположенных на территории одного муниципального образования, при условии наделения их такими полномочиями законом субъекта Российской Федерации.

Следовательно, Закон о тарифах не предусматривает установления тарифов на горячую воду органами регулирования субъектов Российской Федерации.

Тарифы на тепловую энергию используются при установлении органом местного самоуправления тарифа на горячую воду.

Топливо-энергетическим комитетом Московской области для предприятия был установлен тариф на тепловую энергию в размере 950 рублей 40 копеек за гигакалорию. Такой же тариф главой городского округа Щербинка Московской области в пункте 3 приложения № 1 к постановлению № 852 утвержден на тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения (с указанием на необходимость взимания стоимости физической воды дополнительно). При этом в примечании к этому документу указано на применение данных тарифов для расчета ставок оплаты коммунальных услуг для населения, проживающего в жилищном фонде всех форм собственности.

Президиум считает, что упомянутый тариф на тепловую энергию подлежит применению при установлении тарифа на горячую воду и не может быть применен при расчетах с предприятием за потребленную горячую воду.

Ставка оплаты услуг горячего водоснабжения установлена пунктом 8 приложения № 2 к постановлению № 852 и составляет 54 рубля 33 копейки за кубический метр.

Абзацем вторым пункта 15 Правил № 307 определено, что исполнитель коммунальных услуг (к которому относится товарищество) приобретает у ресурсоснабжающей организации тепловую энергию и горячую воду, что является основанием для применения при расчетах между сторонами за горячую воду указанной ставки.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности применения предприятием при расчете задолженности товарищества за потребленную горячую воду тарифа, установленного на тепловую энергию в рублях за гигакалорию, не соответствуют упомянутым нормативным актам.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязатель-

ным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2010 по делу № А41-22729/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 30.10.2009 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Аренда федерального имущества

Договор аренды федерального государственного имущества, заключенный вопреки установленным нормативным актом правилам без проведения торгов, является недействительным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13262/10 Москва, 22 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федеральной службы охраны Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.07.2010 по делу № А40-81978/08-54-645 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федеральной службы охраны Российской Федерации (истца) — Мироненко А.А., Никифоров С.В.;

от Министерства культуры Российской Федерации (ответчика) — Рыбак К.Е., Чудинова Н.М.;

от федерального государственного учреждения культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (ответчика) — Зейналова Л.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «Столешники-Реконструкция» (ответчика) — Аленин И.Г., Вайнер Ю.Л., Куделина О.М.;

от Федерального агентства по управлению государственным имуществом (третьего лица) — Зерова Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Федеральная служба охраны Российской Федерации обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к федеральному государственному учреждению культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (далее — федеральное учреждение культуры, учреждение), Министерству культуры Российской Федерации, обществу с ограниченной ответственностью «Столешники-Реконструкция» (далее — общество) о признании недействительным договора аренды от 14.11.2006 № 10-02/09-09 нежилых помещений общей площадью 740,4 кв. метра, находящихся в являющемся объектом культурного наследия здания, расположенном по адресу: Москва, Столешников переулок, дом 6, строение 1, об истребовании из незаконного владения общества нежилых помещений этого здания общей площадью 737,1 кв. метра и о передаче их в освобожденном виде ФСО России (с учетом уточнения ранее заявленных исковых требований и выделения судом первой инстанции части требований в отдельные производства).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2010 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.07.2010 отменил названные судебные акты, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, дав этому суду обязательные указания, касающиеся толкования норм материального права.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции ФСО России просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм права, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции — оставить без изменения.

В отзывах на заявление общество и Минкультуры России просят оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление ФСО России подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, здание, расположенное по адресу: Москва, Столешников переулок, дом 6, строение 1, входящее в состав памятника архитектуры «Городская

усадыба конца XVIII — начала XIX веков», подлежит государственной охране как объект культурного наследия.

Между федеральным учреждением культуры (арендодателем), Федеральным агентством по культуре и кинематографии (далее — федеральное агентство по культуре) (лицом, осуществлявшим полномочия собственника имущества федерального учреждения культуры) и обществом (арендатором) 14.11.2006 заключен договор аренды № 10-02/09-09 (далее — договор аренды, договор), по условиям которого арендодатель обязался передать во временное владение и пользование арендатору за плату часть нежилых помещений упомянутого здания общей площадью 740,4 кв. метра для использования под офис.

Договором определен срок арендного пользования — до 01.01.2032.

Договор аренды зарегистрирован 12.12.2006.

На момент заключения договора объект аренды принадлежал на праве оперативного управления федеральному учреждению культуры.

От имени Российской Федерации (собственника имущества федерального учреждения культуры) согласие на совершение сделки было дано руководителем федерального агентства по культуре.

На основании договора аренды его сторонами оформлен акт приема-передачи имущества в арендное пользование от 08.01.2007 № А-10-2/09-09.

Впоследствии, как видно из письма Управления Федеральной регистрационной службы по Москве от 14.09.2009 № 13/016/2009-224, на основании кадастрового и технического паспортов помещений, справки федерального государственного унитарного предприятия «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости — Федеральное бюро технической инвентаризации» в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — государственный реестр прав) внесена запись об изменении площади помещений с 740,4 кв. метра на 737,1 кв. метра.

Затем в государственном реестре прав зарегистрирован переход права оперативного управления на сданное в аренду имущество к ФСО России (свидетельство о государственной регистрации права от 02.10.2009 серии 77 АК № 387566).

Считая договор аренды недействительным, ФСО России обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

В обоснование заявленных требований ФСО России сослалась на то, что сделка является недействительной вследствие ее заключения без согласия надлежащего представителя собственника федерального государственного имущества — территориального органа Росимущества, а также в связи с нарушением при заключении договора аренды требований пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 685 «О мерах по обеспечению поступления в федераль-

ный бюджет доходов от использования федерального имущества» (далее — постановление от 30.06.1998 № 685) об обязательности проведения торгов на право заключения договоров аренды федерального государственного имущества.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, установил, что надлежащим представителем собственника имущества применительно к рассматриваемым отношениям являлось федеральное агентство по культуре, которое дало согласие на заключение спорного договора аренды. Однако ввиду заключения сделки без проведения торгов, обязательных в силу пункта 3 постановления от 30.06.1998 № 685, суд признал договор недействительным на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Констатируя отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих законность занятия обществом нежилых помещений, суд истребовал данные помещения из владения общества, обязав последнее передать их в освобожденном виде ФСО России.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, сославшись на заключение договора аренды без согласования с территориальным органом Росимущества — должным, по мнению суда апелляционной инстанции, представителем Российской Федерации по вопросу о выдаче согласия на заключение рассматриваемого договора аренды.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции, согласившись с выводом суда первой инстанции о заключении договора аренды с согласия надлежащего представителя собственника государственного имущества, счел, что оснований для заключения сделки на торгах в данном случае не имелось. Кроме того, рассматривая вопрос о праве ФСО России на иск в материальном смысле, суд кассационной инстанции указал на отсутствие в деле доказательств регистрации за ФСО России права оперативного управления на нежилые помещения, а также на то, что названная служба не являлась стороной договора и на момент его заключения какими-либо правами на недвижимость не обладала.

В соответствии с пунктом 1 статьи 296, пунктом 1 статьи 298 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договора аренды) и разъяснениями, данными в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.2007 № 23), федеральное учреждение культуры было вправе распорядиться закрепленным за ним недвижимым имуществом путем его передачи в арендное пользование лишь с согласия собственника имущества.

Пунктом 5.2 Положения о Федеральном агентстве по культуре и кинематографии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от

17.06.2004 № 291, установлено, что это агентство в том числе осуществляет в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, полномочия собственника в отношении федерального имущества, переданного федеральным государственным учреждениям, подведомственным агентству.

В корреспонденции с указанным постановлением Росимущество на основании постановления Правительства Российской Федерации от 08.04.2004 № 200 «Вопросы Федерального агентства по управлению федеральным имуществом» было наделено полномочиями собственника имущества федеральных государственных учреждений, за исключением полномочий собственника, которые в соответствии с законодательством осуществляли иные федеральные агентства.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и подтверждается материалами дела, федеральное учреждение культуры в спорный период находилось в ведении федерального агентства по культуре, вопрос о заключении учреждением оспариваемого договора аренды с агентством согласован.

Следовательно, вывод судов первой и кассационной инстанций о том, что федеральное учреждение культуры заключило договор аренды с согласия надлежащего представителя собственника имущества, является правильным.

Таким образом, не имелось оснований для признания договора аренды недействительным по мотиву неполучения должного согласия представителя собственника имущества на совершение сделки.

Между тем пунктом 3 постановления от 30.06.1998 № 685 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 156 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам управления федеральным имуществом и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 3 июля 1998 года № 702» (далее — постановление от 23.03.2006 № 156)) было установлено, что, кроме случаев, перечисленных в подпунктах «а» — «д» данного пункта, заключение договора аренды объектов недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности, осуществляется на конкурсной основе с определением в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности стартового размера арендной платы, исчисляемого на основании отчета об оценке объекта, в порядке, установленном Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации.

Рассматривая настоящее дело, суд первой инстанции установил, что при заключении с обществом договора аренды конкурс не проводился.

Названный вывод суда первой инстанции материалами дела не опровергается и участвующими в деле лицами не оспаривается.

При этом передача в аренду нежилых помещений в данном случае не относилась к исключениям, перечисленным в подпунктах «а» — «в» и «д» пункта 3 постановления от 30.06.1998 № 685 (в редакции постановления от 23.03.2006 № 156).

Согласно же подпункту «г» пункта 3 постановления от 30.06.1998 № 685 (в редакции постановления от 23.03.2006 № 156) действительно договор аренды мог заключаться без проведения конкурса в случае установления федеральными законами или изданными до принятия названного постановления иными нормативными правовыми актами Российской Федерации особого порядка распоряжения объектами недвижимого имущества, находящимися в федеральной собственности.

Однако Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», определяющим дополнительные существенные условия договоров аренды объектов культурного наследия, а также особенности владения и пользования такими объектами, не был установлен особый порядок, исключающий необходимость заключения договоров аренды федерального недвижимого имущества, относящегося к памятникам истории и культуры, путем проведения торгов.

Поскольку на момент заключения с обществом договора аренды пункт 3 постановления от 30.06.1998 № 685 (в редакции постановления от 23.03.2006 № 156) действовал и рассматриваемый случай не подпадал под исключения, предусмотренные подпунктами «а» — «д» этого пункта, оспариваемый договор должен был заключаться согласно названной норме на торгах.

При этом выбор контрагента при передаче в арендное пользование объектов недвижимости, находящейся в федеральной собственности, на конкурсных торгах направлен не только на обеспечение экономически эффективного использования публичной собственности, но и на соблюдение принципа справедливой, а не произвольной передачи такого имущества тем или иным лицам посредством поиска хозяйствующего субъекта — будущего арендатора — в открытой процедуре в условиях конкуренции.

Само по себе отсутствие в спорный период специального порядка проведения торгов, разработанного Минэкономразвития России, не отменяло необходимости их проведения, так как правила организации и проведения торгов были установлены положениями статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Общее правило о необходимости передачи государственного имущества в арендное пользование посредством проведения торгов сохранило свою силу и в настоящее время. Вопросы заключения договоров аренды федерального государственного имущества через процедуру торгов стали регулироваться актом большей юридической силы — статьей 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (за изъятиями, предусмотренными законодательством о защите конкуренции), введенной в действие Федеральным законом от 30.06.2008 № 108-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», после вступления в силу которого постановлением Правительства Российской Федерации от 05.11.2009 № 901 «О внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации по вопросам управления федеральным имуществом» и был признан утратившим силу пункт 3 постановления от 30.06.1998 № 685.

В соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна,

если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

С учетом этого суд первой инстанции сделал правильный вывод о ничтожности договора аренды вследствие его заключения с нарушением требований пункта 3 постановления от 30.06.1998 № 685 (в редакции постановления от 23.03.2006 № 156).

Вывод суда кассационной инстанции об отсутствии доказательств регистрации права оперативного управления ФСО России на спорные помещения противоречит установленным судом первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и представленным истцом доказательствам (свидетельству о государственной регистрации права оперативного управления ФСО России от 02.10.2009 серии 77 АК № 387566).

При этом суд кассационной инстанции не учел, что арендодатель как сторона договора аренды имеет материальный интерес в оспаривании указанной сделки. Последующий (после заключения договора) переход вещных прав (права собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления или пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество в силу закона (пункт 1 статьи 617 Гражданского кодекса Российской Федерации) влечет за собой обременение прав нового титульного владельца имущества, сданного в аренду, правами арендатора. Поэтому новый арендодатель имеет в материальном смысле право на предъявление иска о признании ранее заключенного договора аренды недействительным.

Следовательно, оснований для отмены законного и обоснованного решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований у суда кассационной инстанции не имелось.

Более того, принимая постановление, суд кассационной инстанции не только неправильно истолковал и применил нормы материального права, но и допустил нарушение норм процессуального права.

Настоящее дело в принципе не могло быть направлено судом кассационной инстанции на новое рассмотрение в соответствии со статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку при разрешении спора арбитражными судами первой и апелляционной инстанций были верно определены характер спорного правоотношения и предмет доказывания, все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены этими судами на основании полного и всестороннего исследования имеющихся доказательств, а нарушения норм процессуального права, являющиеся безусловными основаниями для отмены судебных актов, не были выявлены. В такой ситуации, когда отсутствовала необходимость дополнительного установления фактических обстоятельств спора, нельзя признать соответствующим процессуальному законодательству постановление суда кассационной инстанции о направлении дела на новое рассмотрение, мотивированное, по сути, лишь несогласием этого суда с истолкованием и применением судами первой и апелляционной инстанций норм материального права. Спор подлежал окончательному урегулированию непосредственно в суде кассационной инстанции, который имел возможность правильно применить нормы материального права к рассматриваемым отношениям и защитить нарушенные права.

Таким образом, обжалуемое постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.07.2010 как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.07.2010 по делу № А40-81978/08-54-645 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2010 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Отказ от договора аренды

Арендодатель вправе отказаться от договора аренды, заключенного на неопределенный срок, в соответствии со статьей 610 Гражданского кодекса Российской Федерации и в том случае, когда на земельном участке, переданном в аренду, расположены объекты недвижимого имущества, принадлежащие на праве собственности арендатору такого земельного участка.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14381/10 Москва, 15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Департамента земельных ресурсов города Москвы о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2010 по делу № А40-161960/09-150-1092, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Департамента земельных ресурсов города Москвы — Жигалов В.Е., Королева О.Г., Сергун О.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Винго» — Филаткина Ю.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Винго» (далее — общество) является собственником объектов недвижимого имущества (зданий), расположенных по адресу: г. Москва, ул. Озерная, 49, стр. 1–5, которые приобретены на основании договора купли-продажи от 13.02.1995, заключенного между Фондом имущества города Москвы и ТОО «Винго» (правопредшественником общества).

Между Московским земельным комитетом (арендодателем) и обществом (арендатором) 12.10.2000 заключен договор № М-07-504/07 аренды земельного участка

площадь 10 975 кв. метров, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Озерная, вл. 49, стр. 1, который предоставлен обществу в пользование под дальнейшую эксплуатацию зданий цеха надгробных сооружений на срок 4 года 11 месяцев (пункты 1.1, 2.1).

По истечении срока действия договора аренды арендатор продолжал использовать участок без возражений со стороны арендодателя.

Уведомлением от 02.09.2009 № 33-ИТФ-540/9 Департамент земельных ресурсов города Москвы (далее — департамент) со ссылкой на статью 610 Гражданского кодекса Российской Федерации заявил о прекращении договора аренды.

Сочтя данное уведомление незаконным, общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании названного отказа недействительным.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена префектура Западного административного округа города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2010 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.07.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил в силе.

Удовлетворяя заявленное требование, суды исходили из того, что право арендодателя отказаться от заключенного договора аренды, продленного на неопределенный срок в порядке, предусмотренном статьей 610 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничено положениями земельного законодательства, а именно статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

Согласно названной норме граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации права на эти земельные участки.

Если иное не установлено федеральными законами, исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица — собственники зданий, строений, сооружений. Это право осуществляется гражданами и юридическими лицами в порядке и на условиях, которые определены Земельным кодексом Российской Федерации, федеральными законами.

С учетом указанных положений законодательства суды, установив, что на упомянутом земельном участке расположены здания, принадлежащие обществу на праве собственности, земельный участок был предоставлен обществу в аренду именно для целей эксплуатации расположенных на нем объектов недвижимости и департаментом данные обстоятельства не оспариваются, пришли к выводу, что односторонний отказ департамента от договора аренды ничтожен, поскольку совершен в нарушение требований статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций департамент просит их отменить, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, и отказать обществу в удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление общество просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Пункт 2 статьи 607 и пункт 2 статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации допускают возможность установления законом или иными правовыми актами особенностей сдачи в аренду земельных участков.

Согласно пункту 1 статьи 46 Земельного кодекса Российской Федерации аренда земельного участка прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, а также по иным основаниям и в порядке, установленном этой статьей.

Кроме того, согласно пункту 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации досрочное расторжение договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенного на срок более чем пять лет, допускается по требованию арендодателя только на основании решения суда при существенном нарушении арендатором условий договора.

Данное положение, как указано в пункте 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства», устанавливает специальное правило об основании и порядке прекращения договоров аренды земельных участков, отличное от общих оснований и порядка прекращения договора аренды, предусмотренных статьей 46 Земельного кодекса Российской Федерации и статьями 450 и 619 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако правило пункта 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации распространяется на договоры аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, которые заключены на срок более чем пять лет. Каких-либо специальных правил об основаниях и порядке

прекращения договоров аренды земельных участков, заключенных на неопределенный срок, действующее законодательство не устанавливает.

Право арендодателя на отказ от договора аренды, заключенного на неопределенный срок, предусмотрено статьей 610 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой, в случае если срок аренды в договоре не определен, договор аренды считается заключенным на неопределенный срок и каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при аренде недвижимого имущества за три месяца. Законом или договором может быть установлен иной срок для предупреждения о прекращении договора аренды, заключенного на неопределенный срок.

Реализация арендодателем своего права на отказ от договора аренды и прекращение договора аренды земельного участка не нарушают исключительных прав лица (арендатора), имеющего в собственности объекты недвижимости, расположенные на таком земельном участке, поскольку не лишают его права пользования земельным участком, необходимым для эксплуатации принадлежащей ему недвижимости.

Кроме того, такой отказ не лишает указанное лицо возможности реализовать исключительное право на приватизацию земельного участка или приобрести право аренды на него в порядке, предусмотренном статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2010 по делу № А40-161960/09-150-1092, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.07.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Винго» о признании недействительным оформленного уведомлением от 02.09.2009 № 33-ИТФ-540/9 одностороннего отказа Департамента земельных ресурсов города Москвы от договора аренды земельного участка от 12.01.2000 № М-07-504107 отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Ликвидация арендодателя

Ликвидация государственного или муниципального учреждения либо унитарного предприятия, являвшегося арендодателем государственного недвижимого имущества, не влечет безусловного прекращения арендных отношений и не является основанием для выселения арендатора из занимаемых помещений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11408/10 Москва, 15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Лобко В.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Центр Плюс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.12.2009 по делу № А56-24300/2009, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Центр Плюс» (ответчика) — Белолипецкий А.А., Смирнов А.И.;

от Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (третьего лица) — Чичканова М.Б.;

от закрытого акционерного общества «Петербургское агентство недвижимости» (третьего лица) — Вержак М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Лобко В.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Ленинградской области (далее — территориальное

управление Росимущества по Ленинградской области) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Центр Плюс» (далее — общество «Центр Плюс», общество) о выселении общества из нежилых помещений 1Н, 3Н, 4Н, 5Н, 6Н, 7Н общей площадью 932,1 кв. метра, расположенных по адресу: Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 26, лит. А (далее — спорные помещения).

Исковые требования мотивированы тем, что вступившими в законную силу судебными актами по делу № А56-11429/2008 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Комитету по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее — КУГИ) в иске к обществу «Центр Плюс» о выселении этого общества из названных помещений отказано ввиду того, что согласно пункту 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» и пункту 3 раздела 1 приложения № 1 к указанному постановлению объекты историко-культурного и природного наследия и художественной ценности, учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации, относятся исключительно к федеральной собственности. Здание дома 26 (литера А) по набережной канала Грибоедова в Санкт-Петербурге, которое входит в комплекс зданий Гостиного двора, является памятником истории и культуры государственного значения, объектом федеральной собственности и из федеральной собственности не выбывало.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.08.2009 принято к рассмотрению встречное исковое заявление общества «Центр Плюс» к территориальному управлению Росимущества по Ленинградской области о признании действующим договора аренды нежилых помещений от 03.10.1991.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены КУГИ, закрытое акционерное общество «Петербургское агентство недвижимости», Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.08.2009 произведена процессуальная замена территориального управления Росимущества по Ленинградской области — истца по первоначальному иску и ответчика по встречному иску — на территориальное управление Росимущества в городе Санкт-Петербурге (далее — территориальное управление).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.11.2009 удовлетворено ходатайство КУГИ о вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. КУГИ в порядке статьи 50 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предъявил требование о выселении общества «Центр Плюс» из спорных помещений.

По ходатайству общества КУГИ привлечен в качестве второго ответчика по встречному иску.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.12.2009 в удовлетворении искового требования территориального управления отказано; самостоятельное требование КУГИ о выселении общества из спорных помещений удовлетворено; в удовлетворении встречного иска о признании действующим договора аренды от 03.10.1991 отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 23.07.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «Центр Плюс» просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права, отказать в удовлетворении первоначального иска и самостоятельного требования КУГИ и удовлетворить встречный иск общества.

В отзывах КУГИ и закрытое акционерное общество «Петербургское агентство недвижимости» просят оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, приказом Министерства культуры РСФСР от 25.03.1991 № 121-1 социально-культурному объединению «Ингрия» (далее — СКО «Ингрия», объединение) (правопродшественнику социально-культурного учреждения (СКУ) «Ингрия», в последующем — федеральное государственное учреждение культуры (ФГУК) «Ингрия») переданы в оперативное управление помещения в Малом Гостином дворе по адресу: Ленинград, наб. канала Грибоедова, д. 26. Указанные помещения 19.02.2004 закреплены на праве оперативного управления за СКУ «Ингрия» под реестровым номером № 04700587, о чем выдано свидетельство от 19.02.2004 № 045109.

Соглашением от 10.09.1991 о распоряжении объектами, переданными в оперативное управление, Министерство культуры РСФСР в целях реализации своих прав по охране и управлению памятниками истории и культуры, расположенными в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области, поручило СКО «Ингрия» сдавать в аренду памятники истории и культуры, переданные ему в оперативное управление.

Между СКО «Ингрия» (арендодателем) и межотраслевым объединением по туристским и коммерческим связям «Ингрия» (правопродшественником общества

«Центр Плюс», арендатором) 03.10.1991 заключен договор аренды нежилых помещений, расположенных по адресу: Ленинград, наб. канала Грибоедова, д. 26, общей площадью 845 кв. метров, сроком действия 49 лет. Помещения переданы арендатору по актам приема-передачи от 03.10.1991. Дополнительным соглашением от 15.04.2000 в договор внесены изменения, в соответствии с которыми арендатор принимает в аренду спорные помещения.

Сдача названных объектов недвижимости в аренду на 49 лет была согласована СКО «Ингрия» с собственником имущества в лице Министерства культуры РСФСР, что подтверждается письмами от 02.10.1991 № 389-01-51/5-14 и № 389-01-51/5-15.

Федеральным агентством по культуре и кинематографии издан приказ от 13.09.2006 № 452 о ликвидации ФГУК «Ингрия» без передачи спорных помещений в оперативное управление или на праве хозяйственного ведения иному юридическому лицу.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц от 31.07.2008 № 2198 ФГУК «Ингрия» ликвидировано.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.05.2009 № 680-р утвержден перечень объектов культурного наследия федерального значения, до 27.12.1991 являвшихся недвижимыми памятниками истории и культуры государственного (общесоюзного и республиканского) значения, которые необходимы для обеспечения осуществления городом Санкт-Петербургом установленных федеральными законами полномочий и в отношении которых должно быть оформлено право собственности города Санкт-Петербурга. В названный перечень включен памятник истории и культуры государственного значения — Малый Гостиный двор, находящийся по адресу: Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 26.

В Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним зарегистрировано право собственности города Санкт-Петербурга на нежилые помещения, находящиеся по адресу: Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 26, лит. А, включая спорные помещения, о чем 31.08.2009 выдано свидетельство серии 78-АД № 368996.

Удовлетворяя самостоятельное требование КУГИ о выселении общества из спорных помещений, суды исходили из того, что в силу пункта 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. В связи с тем, что ФГУК «Ингрия», являвшееся арендодателем спорных помещений, ликвидировано, договор аренды от 03.10.1991 прекращен согласно статье 419 Кодекса. Следовательно, общество занимает нежилые помещения без правовых оснований и подлежит выселению. Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьями 61–63 Кодекса ликвидация юридического лица сопровождается переходом права собственности на имущество этого юридического лица к другим лицам при продаже имущества в случае недостаточности у ликвидируемого юридического лица денежных средств для удовлетворения требований кредито-

ров либо к его учредителям (участникам). В этом случае в силу пункта 1 статьи 617 Кодекса обременение вещных прав на имущество в виде аренды сохраняется.

Статьей 2 Кодекса закреплен принцип равенства участников гражданского оборота. Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

По общему правилу, предусмотренному статьей 124 Кодекса, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами.

Поэтому, вступая в арендные отношения с государственным, муниципальным учреждением или унитарным предприятием, за которым арендуемое имущество было закреплено на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, арендатор вправе рассчитывать на сохранение за ним права аренды, как и в случае установления арендных отношений с иным юридическим лицом, основанным на частном капитале.

При названных обстоятельствах выводы судов о том, что требование КУГИ подлежит удовлетворению, нельзя признать обоснованными. Встречное исковое требование, по сути, направленное на признание за обществом «Центр Плюс» права аренды спорных помещений, не получило надлежащей правовой оценки.

Кроме того, как следует из имеющейся в деле копии выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 12.11.2009 № 78-78-01/6547/2009-266, в отношении права собственности города Санкт-Петербурга на нежилые помещения, находящиеся по адресу: Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 26, лит. А, включая спорные помещения, 31.08.2009 зарегистрировано ограничение (обременение) права в виде аренды сроком на 49 лет. Арендатором является общество с ограниченной ответственностью «Малый Гостиный Двор».

Суды, разрешая вопрос о законности нахождения общества «Центр Плюс» в спорных помещениях, не исследовали вопрос о необходимости привлечения к участию в деле ООО «Малый Гостиный Двор».

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязатель-

ным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.12.2009 по делу № А56-24300/2009, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2010 по тому же делу отменить.

Передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Компенсация расходов, понесенных в связи с предоставлением льгот потребителям

Организации, непосредственно предоставившие потребителям услуги бесплатно или по льготной цене, имеют право получить от публично-правового образования компенсацию в виде не полученной с потребителей платы, в том числе при наличии финансирования в соответствии с нормативным актом публично-правового образования, если полученные денежные средства не в полном размере возмещают расходы этих организаций.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9621/10 Москва, 25 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление муниципального унитарного предприятия города Хабаровска «Трамвайно-троллейбусное управление» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Хабаровского края от 21.12.2009 по делу № А73-5188/2009, постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — муниципального унитарного предприятия города Хабаровска «Трамвайно-троллейбусное управление» (истца) — Сбоев В.П., Чарковский Р.В.;

от Министерства финансов Российской Федерации (ответчика) — Каширских Н.В., Королева Е.С., Смирнова Я.М.;

от Министерства финансов Хабаровского края (ответчика) — Белоножко Т.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие города Хабаровска «Трамвайно-троллейбусное управление» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к Министерству финансов Хабаровского края, Министерству социальной защиты населения Хабаровского края, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании с Министерства финансов Российской Фе-

дерации 33 929 049 рублей 37 копеек, с Министерства финансов Хабаровского края — 1 135 967 рублей 49 копеек расходов, понесенных предприятием в связи с перевозкой граждан по единому социальному проездному билету в 2008 году (с учетом уточнения требования).

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.12.2009 производство по делу в части требования предприятия к Министерству социальной защиты Хабаровского края прекращено ввиду отказа истца от иска в указанной части.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.12.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 30.04.2010 решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами положений пункта 5 статьи 790 Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении за счет средств соответствующих бюджетов расходов транспортных организаций, понесенных в связи с установлением законами или иными правовыми актами льгот или преимуществ по провозной плате за перевозку грузов, пассажиров и багажа.

В отзывах на заявление Министерство финансов Российской Федерации и Министерство финансов Хабаровского края просят оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него, и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Предприятие является коммерческой организацией, осуществляющей деятельность по перевозке пассажиров трамваями и троллейбусами в городском сообществе на платной основе в городе Хабаровске.

Предприятие в 2008 году во исполнение постановления губернатора Хабаровского края от 17.05.2005 № 122 «Об организации льготного проезда отдельных категорий граждан на территории Хабаровского края» (далее — постановление губернатора Хабаровского края от 17.05.2005 № 122) и на основании заключенного с администрацией Хабаровска соглашения от 15.01.2008 № 1.1-22/14 об организации перевозки в городском транспорте общего пользования отдельных категорий граждан по единому социальному проездному билету в 2008 году осуществляло перевозку граждан, имеющих право на бесплатный проезд в общественном транспорте на основании такого билета.

Неполное возмещение расходов на предоставление названных льгот из соответствующих бюджетов послужило основанием для обращения предприятия в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласно пункту 5 статьи 790 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с законом или иными правовыми актами установлены льготы или преимущества по провозной плате за перевозку грузов, пассажиров и багажа, понесенные в связи с этим расходы возмещаются транспортной организацией за счет средств соответствующего бюджета.

Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ, Закон) с 01.01.2005 отменены льготы по проезду отдельным категориям граждан. Вместе с тем названный Закон предписал субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом специфики их правового, имущественного положения, а также других обстоятельств.

Во исполнение Закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ постановлением губернатора Хабаровского края от 17.05.2005 № 122 с 01.07.2005 на территории Хабаровского края установлены порядок проезда на транспорте общего пользования по единому социальному проездному билету для отдельных категорий граждан и стоимость такого билета, которая составила в период с 01.01.2008 по 31.07.2008 375 рублей и с 01.08.2008 по 31.12.2008 — 430 рублей в месяц.

Суды, посчитав, что указанным постановлением определен порядок и размер расходов транспортных организаций, связанных с перевозкой льготной категории граждан, и установив факт финансирования данных расходов в соответствии с этим постановлением в полном объеме (исходя из цены льготных единых социальных проездных билетов), не приняли во внимание расчет предприятия как не предусмотренный данным постановлением, вследствие чего пришли к выводу о недоказанности им факта причинения ему убытков и отказали в удовлетворении искового требования.

Между тем суды не учли, что организации, непосредственно предоставившие потребителям услуги бесплатно или по льготной цене, имеют право получить от публично-правового образования компенсацию в виде не полученной с потребителей платы (пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации»).

В постановлении губернатора Хабаровского края от 17.05.2005 № 122 не представлен порядок расчета компенсации разницы между затратами транспортных

организаций на обеспечение равной доступности услуг для отдельных категорий граждан на территории Хабаровского края и стоимостью единого социального проездного билета.

Согласно установленным для предприятия тарифам на перевозку компенсация ему расходов исходя из цены указанных льготных билетов не приводит к полному возмещению понесенных им расходов.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Ввиду отсутствия на законодательном уровне способа расчета размера не полученной платы от льготных категорий пассажиров и их количества и руководствуясь правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановление от 23.06.2009 № 2992/09) о возможности использования расчетного метода исходя из конкретных обстоятельств дела, суд при новом рассмотрении дела должен проверить расчет расходов, понесенных предприятием вследствие предоставления льгот отдельной категории потребителей.

При этом расходы транспортной организации определяются исходя из числа выданных единых социальных проездных билетов, тарифа на перевозку, количества поездок по таким билетам (согласно данным последних натурных обследований для соответствующего периода).

Сведения федерального и регионального регистра льготников учитываются при определении публично-правового образования, к расходным обязательствам которого отнесено финансирование соответствующих льгот.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Хабаровского края от 21.12.2009 по делу № А73-5188/2009, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.04.2010 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Отсутствие основания вексельного обязательства

Если векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику, по вексельному обязательству могут быть заявлены личные возражения, не основанные на тексте векселя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13603/10

Москва, 15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.09.2010 по делу № А40-18477/09-38-51 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD» (истца) — Вишнеvский В.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» (ответчика) — Руденко К.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания «MIROSENO INVESTMENTS LTD» (далее — компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «СКАЙ» (далее — общество «СКАЙ»), обществу с ограниченной ответственностью «Прогресс» (далее — общество «Прогресс») и обществу с ограниченной ответственностью «Разрез Черемшанский» (далее — разрез) о признании недействительными сделок по индоссированию и авалированию простых векселей серии ПП-0012 с номерами 0000109, 0000110, 0000111, 0000112, 0000122, 0000141 на общую сумму 468 100 000 рублей, составленных в период с 15.03.2006 по 17.03.2006 от имени открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «УниверБанк» (далее — банк), а также о признании недействительным

права требования общества «Прогресс» к разрезу, основанного на авальях, представленных последним на каждом из векселей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.09.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названного постановления суда кассационной инстанции компания просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права.

В отзыве на заявление общество «Прогресс» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в период с 15.03.2006 по 17.03.2006 от имени банка выпущены шесть простых векселей серии ПП-0012 с номерами 0000109, 0000110, 0000111, 0000112, 0000122, 0000141 (далее — векселя) на общую сумму 468 100 000 рублей, по которым векселедатель обязался безусловно уплатить указанную в них сумму обществу «СКАЙ» или по его приказу другому лицу. Срок оплаты — по предъявлении, но не ранее 15.03.2007.

Все векселя от лица векселедателя подписаны от имени Карповой Т.А., являвшейся единоличным исполнительным органом банка.

Каждый из векселей содержит единственный бланковый индоссамент, совершенный от имени общества «СКАЙ», а также отметку об авале за векселедателя, совершенном от имени разреза.

Неисполнение находящимся в процедуре банкротства разрезом как авалистом обязанности по оплате вексельного долга послужило основанием для обращения общества «Прогресс» — держателя векселей — в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника, которое вступившим в законную силу определением этого суда от 18.02.2008 по делу № А27-17314/2006-4 признано обоснованным.

Компания, являющаяся конкурсным кредитором разреза, считая недействительными сделки по индоссированию и авалированию упомянутых простых векселей, а также недействительными требования общества «Прогресс» к разрезу, основанные на авальях, проставленных разрезом, обратилась в Арбитражный суд города Москвы с настоящим иском.

Разрешая спор, суды установили, что имеющиеся на векселях подписи векселедателя и индоссанта подложны, поскольку выполнены не руководителем банка Карповой Т.А. и не руководителем общества «СКАЙ» Крапивиним В.А., а иными лицами с подражанием подлинным подписям этих граждан; аваль же проставлен генеральным директором разреза Поляковым А.Н. собственноручно.

В материалы дела представлен договор купли-продажи от 17.12.2007, по которому общество «Прогресс» якобы приобрело векселя у продавца-индоссанта (общества «СКАЙ»). Этот договор подписан со стороны общества «СКАЙ» от имени Крапивина А.В., названного единоличным исполнительным органом продавца.

От имени Крапивина А.В. как руководителя общества «СКАЙ» подписан и акт от 17.12.2007 передачи векселей продавцом-индоссантом обществу «Прогресс».

Между тем Крапивин А.В. скончался 11.04.2007 и, следовательно, не мог ни подписать договор купли-продажи с держателем векселей — обществом «Прогресс», ни фактически передать последнему ценные бумаги по акту приема-передачи.

Общество «Прогресс» в отзыве на исковое заявление в связи с представлением компанией свидетельства о смерти Крапивина А.В. признало соответствующими действительности доводы компании относительно того, что общество «СКАЙ» сделку купли-продажи векселей не совершало, сославшись при этом на приобретение ценных бумаг у не установленного обществом «Прогресс» лица, которое фактически владело векселями на момент их передачи обществу «Прогресс».

Положением о переводном и простом векселе (далее — Положение о векселе), введенным в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341, закреплена презумпция действительности прав, вытекающих из векселя: права векселедержателя предполагаются действительными и существующими, в том числе в случаях приобретения им векселя с неизвестной подписью.

Согласно статьям 7 и 77 Положения о векселе, если на простом векселе имеются подписи лиц, неспособных обязываться по векселю, подложные подписи или подписи вымышленных лиц либо те подписи, которые по всякому иному основанию не могут обязывать тех лиц, которые их поставили или от имени которых он подписан, то подписи других лиц не теряют силы.

В соответствии с абзацем вторым статьи 32 Положения о векселе обязательство авалиста действительно даже в том случае, если то обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было основанию, иному, чем дефект формы.

Таким образом, вексельный аваль в силу абстрактной природы вексельного обязательства, отличного от общегражданского поручительства, считается действительным безотносительно к тому, является ли подлинной подпись лица, за которого дан аваль.

Следовательно, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что спорные векселя, содержащие подлинную подпись, выполненную от имени авалиста, и подложные подписи — от имени векселедателя и индоссанта, не могут считаться имеющими дефект формы, а проставленные на таких векселях авали нельзя признать недействительными по основанию, предусмотренному статьей 32 Положения о векселе, являются правильными.

Выводы суда апелляционной инстанции об обратном ошибочны.

При этом самим фактом совершения сделок по индоссированию векселей права и законные интересы компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не были нарушены, что исключает удовлетворение иска компании в этой части.

Между тем компанией как одним из кредиторов разреза к другому кредитору — обществу «Прогресс» — в рамках настоящего дела также было заявлено исковое требование о признании недействительным требования этого общества, обращенного к разрезу и основанного на проставленных им авальях.

Материальный интерес компании — конкурсного кредитора разреза, не участвующего в вексельных отношениях, в данном случае заключается в установлении объема обязательств, связывающих должника-авалиста и кредитора-векселедержателя.

Поэтому указанное исковое требование по своему характеру, целевой направленности и условиям его предъявления, по сути, является требованием о признании отсутствующим вексельного требования общества «Прогресс» к разрезу.

В соответствии со статьей 17 Положения о векселе, обеспечивающей защиту добросовестного приобретателя, не основанные на тексте векселя возражения по вексельному обязательству могут иметь место, в частности, если векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику.

Общество «Прогресс» в возражениях на исковое заявление компании верно указало на то, что наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности держателя векселя, подлежит доказыванию лицом, заявившим соответствующие возражения.

Компания представила в материалы настоящего дела такого рода доказательства, которые не были опровергнуты держателем векселей.

Так, приобретая ценные бумаги, общая номинальная стоимость которых составила 468 100 000 рублей, у неизвестного лица, представившегося директором общества «СКАЙ» Крапивиним А.В., общество «Прогресс» в соответствии с обычаями де-

лового оборота не могло не принимать мер к установлению личности гражданина, обратившегося от имени общества «СКАЙ» с предложением о покупке векселей, в том числе по паспорту, к истребованию документов и информации, касающихся деятельности продавца и его органов управления.

Руководитель общества «Прогресс» не мог видеть Крапивина А.В. ни при подписании договора купли-продажи ценных бумаг, ни при получении векселей в силу объективных причин (смерти Крапивина А.В.), хотя на обратное указано в тексте договора и акте приема-передачи.

Приняв векселя от лица, выдававшего себя за руководителя общества «СКАЙ», несмотря на то что последний скончался за полгода до дня подписания договора купли-продажи и акта приема-передачи к нему, общество «Прогресс» осознавало как недобросовестность своего поведения, так и возможную порочность имеющейся на векселях подписи Крапивина А.В. как руководителя формального индоссанта.

К моменту принятия обществом «Прогресс» векселей в отношении банка — формального векселедателя, указанного в векселях, определением Арбитражного суда города Москвы от 28.11.2007 по делу № А40-59915/06-101-836 была завершена процедура принудительной ликвидации, начатая на основании решения того же суда от 11.10.2006 в связи с отзывом у банка приказом Центрального банка Российской Федерации от 23.08.2006 № ОД-404 лицензии на осуществление банковских операций.

Сведения о статусе кредитных организаций являются общедоступными, поэтому, принимая векселя, общество «Прогресс» не могло не знать о том, что требования к формальному векселедателю им уже не могли быть заявлены по причине завершения судебной процедуры ликвидации банка даже при действительности подписи его руководителя на ценных бумагах.

Кроме того, на момент совершения упомянутых действий с векселями в отношении авалиста рассматривалось дело о банкротстве, возбужденное по заявлению самого разреза (процедура наблюдения введена определением Арбитражного суда Кемеровской области от 08.11.2006, внешнего управления — определением от 31.05.2007), что исключало удовлетворение вексельного требования в обычном порядке и авалистом.

О факте несостоятельности разреза общество «Прогресс» также не могло не знать.

Сами авали исходя из указанного в векселях дня составления ценных бумаг представлены в преддверии возбуждении дела о банкротстве разреза.

Таким образом, единственной целью, которую преследовало общество «Прогресс», являлось включение его требования как векселедержателя в размере 468 100 000 рублей в реестр требований кредиторов разреза, что позволяло обществу получать денежные средства из конкурсной массы разреза и оказывать существенное влияние на решения, принимаемые собранием кредиторов разреза, и соответственно на ход дела о несостоятельности.

При этом по договору купли-продажи от 17.12.2007 предусматривалась оплата векселей обществом «Прогресс» в пользу общества «СКАЙ» по цене 138 000 000 рублей путем безналичных расчетов в срок до 10.09.2008.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Новосибирской области от 06.04.2009 по делу № А45-5879/2008 констатировано отсутствие доказательств оплаты по упомянутому договору.

Не представлено таких доказательств и в материалы настоящего дела.

Также в материалах дела нет доказательств оплаты векселей обществом «Прогресс» в пользу какого-то иного, как оно указывает, не установленного им лица, передавшего ценные бумаги.

Сами по себе факты приобретения векселей, в отношении векселедателя которых на момент отчуждения завершена судебная процедура ликвидации, либо приобретения векселей, авалированных лицом, находящимся на момент продажи ценных бумаг в процедуре банкротства, или безвозмездность получения векселей, либо же приобретения векселей в целях участия в деле о банкротстве в качестве кредитора в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для заявления возражений в порядке, предусмотренном статьей 17 Положения о векселе.

Однако имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом получения обществом «Прогресс» без несения каких-либо документально подтвержденных затрат ценных бумаг от гражданина, выдававшего себя за руководителя первого формального векселедержателя-индоссанта, скончавшегося к моменту отчуждения векселей, указывает на то, что общество «Прогресс», ссылающееся в подтверждение своих прав исключительно на формальные признаки, действовало явно в ущерб разрезу-авалисту, что, в свою очередь, позволяет противопоставить заявленному к авалисту требованию об исполнении вексельного обязательства личные возражения в соответствии со статьей 17 Положения о векселе.

В данном случае возражения, проистекающие из личных отношений авалиста с векселедателем, являются обоснованными: материалы дела свидетельствуют о том, что отсутствует какое-либо обязательство, лежащее в основе выдачи разрезом авалей, проставление авалей не было каким-либо образом связано с хозяйственной деятельностью разреза и не повлекло за собой получения им какой-то имущественной либо иной выгоды, о чем не могло не знать общество «Прогресс».

Исходя из статей 17 и 77 Положения о векселе в абстрактном вексельном обязательстве лицо, обязанное по простому векселю, освобождается от платежа, если оно докажет как наличие у него права на заявление личных возражений держателю ценной бумаги, так и обоснованность этих личных возражений (отсутствие основания вексельного обязательства и известность данного факта держателю векселя).

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В рассматриваемом случае общество «Прогресс», приобретая сами ценные бумаги по сделке купли-продажи, с учетом названных выше обстоятельств получения им векселей действовало явно недобросовестно.

Вследствие действий недобросовестного общества «Прогресс» кредиторы разреза лишались части того, на что они справедливо рассчитывали при должном распределении конкурсной массы.

Таким образом, при приобретении векселей обществом «Прогресс» допущено злоупотребление правом, а именно имело место недобросовестное поведение исключительно с намерением причинения вреда кредиторам разреза.

Следовательно, у общества «Прогресс» отсутствовало право требовать уплаты разрезом вексельного долга, несмотря на проставление последним авалей.

Однако вопрос об отсутствии вексельного требования у недобросовестного векселедержателя не может быть предметом самостоятельного искового требования заинтересованного лица, а подлежит разрешению в рамках рассмотрения спора о взыскании вексельного долга (или применительно к банкротству — при установлении требования вексельного кредитора).

Между тем при рассмотрении вопроса об обоснованности требования общества «Прогресс» к разрезу в рамках дела о банкротстве суды констатировали лишь факт подлинности подписи авалиста и не исследовали обстоятельство, связанных с приобретением обществом «Прогресс» вексельных прав.

Это привело к тому, что при отсутствии у недобросовестного общества «Прогресс» права на получение вексельного долга его требование находится в реестре требований кредиторов разреза с соответствующим размеру спорного обязательства объемом прав, позволяющим обществу «Прогресс», обладающему половиной голосов на собраниях кредиторов разреза, в значительной степени влиять на принимаемые собраниями решения и, как следствие, на ход дела о банкротстве, что, в свою очередь, нарушает не только частноправовые интересы компании (заявителя) — истца по настоящему делу, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства разреза, длящийся несколько лет, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению, в том числе в части как определения судьбы должника и его имущества, так и распределения конкурсной массы между кредиторами.

В целях обеспечения справедливого рассмотрения дела о несостоятельности и устранения фундаментальной ошибки предыдущих судебных разбирательств, неисправление которой искажало бы саму суть правосудия, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации считает, что в данном случае права и законные интересы компании и других вовлеченных в процесс банкротства разреза лиц подлежат судебной защите путем признания требования общества «Прогресс» к разрезу отсутствующим.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование статей 17 и 32 Положения о векселе и

статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 по делу № А40-18477/09-38-51, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.09.2010 по тому же делу отменить.

Признать отсутствующим основанное на аваях вексельное требование общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» к обществу с ограниченной ответственностью «Разрез Черемшанский».

В удовлетворении остальной части исковых требований компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Нарушение банком договора банковского счета

Положения статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации не могут быть истолкованы таким образом, чтобы убытки, возникающие из ненадлежащего исполнения банком договора банковского счета, выступали основанием для квалификации спорной суммы как неосновательного обогащения третьих лиц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8624/10 Москва, 25 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Республике Башкортостан о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.12.2009 по делу № А07-22553/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Республике Башкортостан — Злобин А.В., Ишбулатов Р.Р.;

от открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» в лице Башкирского регионального филиала — Казакбаева Д. А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.08.2007 по делу № А07-25826/06-Г-ГРА муниципальное унитарное предприятие «Дуванское производственное управление жилищно-коммунального хозяйства» (далее — предприятие) признано несостоятельным (банкротом). В отношении него открыто конкурсное производство, определением арбитражного суда от 11.09.2007 утвержден конкурсный управляющий.

Открытым акционерным обществом «Российский сельскохозяйственный банк» в лице Башкирского регионального филиала (далее — банк) с расчетного счета предприятия произведено списание денежных средств по инкассовым поручениям, выставленным Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 10 по Республике Башкортостан (далее — инспекция): от 01.09.2008 № 2470—2474; от 28.11.2008 № 3599—3603; от 09.12.2008 № 3853, № 3854; от 11.01.2009 № 4896—4898; от 21.01.2009 № 5326—5335.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.06.2009 по делу № А07-4510/2009, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2009, установлена необоснованность списания банком со счета предприятия по названным инкассовым поручениям 646 868 рублей 10 копеек. С банка в пользу предприятия взысканы данная сумма и 12 968 рублей 68 копеек государственной пошлины.

Во исполнение решения суда банком на счет предприятия перечислено 646 868 рублей 10 копеек (платежное поручение от 23.09.2009 № 2377).

Банк, полагая, что восстановление на счете предприятия необоснованно списанных денежных средств и как результат неосновательное обогащение соответствующего бюджета произошло за счет его собственных средств, обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском о взыскании с инспекции 646 868 рублей 10 копеек неосновательного обогащения и 12 968 рублей 68 копеек убытков, возникших в связи с уплатой судебных расходов.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.12.2009 заявленное требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 27.04.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора инспекция просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и отказать банку в удовлетворении его требований.

По мнению инспекции, спорная денежная сумма не поступала в ее распоряжение, а в порядке распределения налоговых доходов была направлена в бюджет соответствующего публичного образования, следовательно, неосновательное обогащение могло возникнуть только у публичного образования, а не у государственного органа; инспекция не обладает полномочиями главного распорядителя средств данного бюджета, а также не является финансовым органом, в силу чего не уполномочена представлять публичное образование по искам о взыскании неосновательного обогащения.

В отзыве на заявление банк просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие законодательству и установленным судами обстоятельствам дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленное требование, руководствовался статьями 15, 393, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из следующего.

В результате исполнения банком требований инспекции денежные средства предприятия поступили в бюджет в нарушение порядка, определенного Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и Гражданским кодексом Российской Федерации, что повлекло обязанность инспекции возвратить их предприятию из бюджета в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Денежные средства по решению Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.06.2009 по делу № А07-4510/2009 были возмещены предприятию банком, а не инспекцией. Следовательно, неосновательное обогащение соответствующего бюджета возникло за счет собственных средств банка и он, выступая потерпевшим в спорных правоотношениях, вправе потребовать возврата инспекцией неосновательно приобретенного имущества.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Однако суды не учли следующее.

Как видно из судебных актов Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-4510/2009, спорная сумма, квалифицируемая банком как неосновательное обогащение, была взыскана с него на основании статей 15, 393 и 401 Гражданского кодекса Российской Федерации как убытки, причиненные предприятию — клиенту банка в результате ненадлежащего исполнения обязательств по договору банковского счета.

Как установлено судами по настоящему делу, денежные средства были списаны банком со счета предприятия в нарушение положений абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 и статьи 134 Закона о банкротстве в отсутствие в инкассовых поручениях сведений, дающих основания для списания указанных в них денежных сумм как текущих платежей.

Между тем в пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» разъяснено, что банк осуществляет проверку правомерности взыскания по формальным признакам, квалифицируя подлежащее исполнению требование как текущее на основании имеющихся в инкассовом поручении данных. При отсутствии соответствующих данных инкассовое поручение подлежит возврату банком налоговому органу.

Обязанность по восстановлению на счете клиента незаконно списанных денежных средств является мерой гражданско-правовой ответственности банка за нарушение условий договора банковского счета, основанного на риске повышенной ответственности банка. Следовательно, перечисленная банком предприятию денежная сумма (платежное поручение от 23.09.2009 № 2377) во исполнение решения арбитражного суда по делу № А07-4510/2009 составляет убыток, возникший в результате неправомерных действий самого банка.

Из положений статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации не следует, что факт привлечения банка к такой ответственности создает условия для квалификации спорной суммы как неосновательного обогащения третьих лиц (в данном случае — инспекции) за счет его собственных средств. Иное толкование указанной нормы права допускало бы возможность возложения на третьих лиц обязанности по возмещению убытков, возникающих из ненадлежащего исполнения банком договора банковского счета.

При таких условиях оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Имеющиеся в деле доказательства судом первой инстанции исследованы полностью, обстоятельства установлены, в связи с чем Президиум считает возможным принять новый судебный акт с учетом приведенного юридического обоснования без направления дела на новое рассмотрение.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.12.2009 по делу № А07-22553/2009 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.04.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» в лице Башкирского регионального филиала отказать.

Председательствующий В.Н. Исайчев

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Возмещение страховщиком по обязательному страхованию гражданской ответственности лица, причинившего вред при использовании транспортного средства, расходов потерпевшего (его страховщика) на восстановление транспортного средства за минусом износа заменяемых элементов не препятствует полному возмещению реальных расходов этих лиц на восстановление поврежденного автомобиля на основании общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда при доказанности необходимости этих расходов и исключения значительного улучшения транспортного средства, увеличивающего его стоимость за счет причинившего вред лица.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12658/10 Москва, 15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Ивановой Н.П., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Государственная страховая компания «Югория» в лице Краснодарского филиала о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.07.2010 по делу № А63-18381/2009 Арбитражного суда Ставропольского края.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Государственная страховая компания «Югория» (далее — страховая компания) обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с иском к закрытому акционерному обществу «Автоколонна № 1721» (далее — автоколонна) о взыскании 35 702 рублей 03 копеек убытков по правилам о суброгации.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 15.02.2010 исковое требование удовлетворено на основании статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 30.07.2010 решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении иска отказал, указав на достаточность суммы, взысканной арбитражным судом по другому связанному с рассматриваемым делу со страховщика по обязательному страхованию гражданской ответственности автоколонны, для восстановления нарушенного права потерпевшего лица и исключения его неосновательного обогащения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции страховая компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение судом общих норм гражданского законодательства о возмещении вреда и права потерпевшего на организацию ремонта поврежденного имущества.

В отзыве на заявление автоколонна просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения, ссылаясь на отсутствие правовых оснований для удовлетворения иска.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, решение суда первой инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Во исполнение договора страхования страховая компания произвела выплату страхового возмещения потерпевшему лицу, автомобиль которого поврежден по вине автоколонны в дорожно-транспортном происшествии.

Страховая выплата осуществлена в размере полного восстановительного ремонта застрахованного автомобиля, составившем согласно оценке 106 331 рубль 24 копейки.

На выплаченную сумму страховая компания предъявила в арбитражный суд иск к страховщику по обязательному страхованию гражданской ответственности автоколонны — обществу с ограниченной ответственностью «Росгосстрах-Юг», — который до принятия решения по делу перечислил страховой компании 70 629 рублей 21 копейку, составляющие стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа (дело № А63-716/09-С5-7 Арбитражного суда Ставропольского края).

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 30.04.2009 по названному делу в удовлетворении иска отказано на основании положений законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности (далее — ОСАГО) владельцев транспортных средств, обязывающих учитывать при определении размера восстановительных расходов износ комплектующих изделий поврежденного транспортного средства, и соответствия этому требованию полученной страховой компанией от страховщика по ОСАГО суммы, позволяющей восстановить нарушенное право и привести имущество в прежнее состояние.

На сумму, составляющую разницу между суммой, выплаченной потерпевшему лицу, и суммой, полученной от страховщика по ОСАГО, страховая компания предъявила настоящий иск.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Возмещение причиненных убытков, о котором просит страховая компания в данном деле, является одним из способов возмещения вреда (статья 1082, пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса).

В соответствии с преамбулой Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон) он действует в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью и имуществу при использовании транспортных средств другими лицами, через систему обязательного страхования гражданской ответственности.

Таким образом, названные нормы Гражданского кодекса и Закона направлены на регулирование правоотношений в одной и той же сфере, поэтому предъявление требования вследствие причинения вреда возможно как к причинившему вред лицу, так и к страховщику его ответственности.

Законодательство об ОСАГО ограничивает возмещение вреда за счет страховщика установлением предельного размера страховой суммы (статья 7 Закона) и вычета стоимости износа комплектующих изделий в случае восстановительного ремонта при повреждении транспортного средства (подпункт «б» пункта 2.1, пункт 2.2 статьи 12 Закона).

Между тем расходы, определенные с учетом износа, не всегда совпадают с реальными расходами, необходимыми для приведения транспортного средства в состояние, предшествовавшее повреждению и необходимое для дальнейшего использования владельцем, что дает потерпевшему лицу (страховщику его имущества) право потребовать возмещения вреда за счет виновного лица.

В отличие от законодательства об ОСАГО Гражданский кодекс провозглашает принцип полного возмещения вреда.

Этот принцип подлежит применению судом, однако с исключением в каждом конкретном споре неосновательного значительного улучшения транспортного средства после восстановительного ремонта с установкой новых комплектующих изделий, влекущего увеличение его стоимости за счет причинившего вред лица.

В настоящем деле автоколонна, возражая против возмещения реальных расходов на восстановление поврежденного по ее вине автомобиля, не доказала превышения требуемой страховой компанией суммы над необходимыми восстановительными расходами.

Наличия неосновательного имущественного приобретения со стороны потерпевшего лица не установил и суд кассационной инстанции, поэтому его постановление противоречит принципу полного возмещения вреда и нарушает право страховой компании, возместившей убытки потерпевшего в полном объеме, на их получение с виновного лица по правилам о суброгации.

Подлежащая взысканию сумма реального ущерба определена судом первой инстанции на основании исследования представленных доказательств.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права об обязательствах вследствие причинения вреда и подлежит отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.07.2010 по делу № А63-18381/2009 Арбитражного суда Ставропольского края отменить.

Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.02.2010 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Субъект отношений по обязательному пенсионному страхованию

Обособленное подразделение юридического лица не может признаваться субъектом ответственности за непредставление в установленные сроки сведений, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, либо за представление неполных и (или) недостоверных сведений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12902/10 Москва, 25 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление Государственного учреждения — Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 7 по городу Москве и Московской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2009 по делу № А40-55861/09-122-331, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Государственного учреждения — Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 7 по городу Москве и Московской области — Ададунова Е.О.;

от открытого акционерного общества «Российские железные дороги» — Михайлина Н.В., Шехурдина Е.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее — Закон № 27-ФЗ) страхователь представляет в соответствующий орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведения о всех лицах, работающих у него по трудовому договору, а также заклю-

чивших договоры гражданско-правового характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством Российской Федерации начисляются страховые взносы, за которых он уплачивает страховые взносы.

В силу абзаца третьего статьи 17 Закона № 27-ФЗ за непредставление в установленные сроки сведений, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, либо представление неполных и (или) недостоверных сведений к страхователям, в том числе физическим лицам, самостоятельно уплачивающим страховые взносы, применяются финансовые санкции в виде взыскания 10 процентов причитающихся соответственно за отчетный период и за истекший календарный год платежей в Пенсионный фонд Российской Федерации. Взыскание указанной суммы производится органами Пенсионного фонда Российской Федерации в судебном порядке.

По результатам рассмотрения акта от 22.01.2009 № 16 Государственным учреждением — Главным управлением Пенсионного фонда Российской Федерации № 7 по городу Москве и Московской области (далее — фонд) принято решение от 06.02.2009 № 16 о привлечении Железнодорожной дистанции электроснабжения Московско-Курского отделения Московской железной дороги — филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (далее — дистанция) — к ответственности, предусмотренной абзацем третьим статьи 17 Закона № 27-ФЗ, за представление недостоверных сведений за 2005, 2007 годы в виде штрафа в размере 4116 рублей и выставлено требование от 06.02.2009 № 16 о его уплате.

Фонд, привлекая дистанцию к ответственности за предоставление недостоверных сведений, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета, исходил из предусмотренного абзацем четвертым статьи 1 Закона № 27-ФЗ положения, в силу которого страхователем является не только юридическое лицо, но и его обособленное подразделение. Из данной нормы, по мнению фонда, следовал вывод о признании обособленного подразделения юридического лица в качестве субъекта ответственности.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (далее — общество «РЖД», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным указанного решения фонда.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2009 требование общества «РЖД» удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.06.2010 названные судебные акты оставил без изменения.

Удовлетворяя требование общества «РЖД», суды исходили из того, что дистанция не имеет статуса юридического лица и, следовательно, в силу статьи 49 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации не может быть субъектом ответственности, предусмотренной абзацем третьим статьи 17 Закона № 27-ФЗ.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций фонд просит отменить их, ссылаясь на нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц, иных публичных интересов и неправильное применение арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление общество «РЖД» просит упомянутые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

В силу статьи 2 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее — Закон № 167-ФЗ) Закон № 27-ФЗ является составной частью законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании. Поэтому нормативно-правовые положения, изложенные в Законе № 27-ФЗ, не могут применяться без учета правового регулирования, содержащегося в Законе № 167-ФЗ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Закона № 167-ФЗ страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе организации. Обособленные подразделения в числе страхователей не указаны.

Структурные подразделения, исполняющие обязанности организаций в сфере обязательного пенсионного страхования, в том числе по представлению сведений о застрахованных лицах, об уплачиваемых страховых взносах в отношении данных лиц, работающих в обособленном подразделении, не рассматриваются в качестве самостоятельных участников правоотношений по обязательному пенсионному страхованию.

Ответственность за неисполнение указанных обязанностей несет организация, в состав которой входит обособленное подразделение, а не само это подразделение. При этом суды, установив, что фонд не уведомил надлежащим образом законного или уполномоченного представителя общества «РЖД» о времени и месте рассмотрения акта проверки, сделали обоснованный вывод о нарушении им процедуры привлечения к ответственности.

Таким образом, оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2009 по делу № А40-55861/09-122-331, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.06.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Государственного учреждения — Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 7 по городу Москве и Московской области оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Н. Исайчев

Неосновательное обогащение

Поскольку договор простого товарищества является ничтожной притворной сделкой, прикрывающей арендные отношения сторон в отсутствие заключенного между ними договора аренды, требования о взыскании денежных средств в связи с расторжением договора простого товарищества следует рассматривать в соответствии с нормами главы 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11774/10

Москва, 25 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявления Управления государственного автодорожного надзора по Саратовской области и Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Саратовской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Саратовской области от 24.02.2010 по делу № А57-24457/09 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Управления государственного автодорожного надзора по Саратовской области (ответчика) — Ларионов В.В., Музыкаченко И.А., Самохвалов О.А., Суромкин А.В.;

от заявителя — Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Саратовской области (ответчика) — Афанасьева В.П.;

от Фонда содействия развитию транспортно-дорожного комплекса (истца) — Девятов В.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Фонд содействия развитию транспортно-дорожного комплекса (далее — фонд) обратился в Арбитражный суд Саратовской области с иском к Управлению государственного автодорожного надзора по Саратовской области (далее — управление автодорожного надзора) и Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Саратовской области (далее — управление Росимущества) о расторжении договора простого товарищества (совместной деятельности) от 20.04.2004 (далее — договор простого товарищества, спорный договор, договор), заключенного между фондом и Саратовским областным отделением Российской транспортной инспекции (правопродшественником управления автодорожного надзора), и о взыскании солидарно с ответчиков 9 320 979 рублей, из которых 6 635 613 рублей — реальный ущерб, причиненный истцу расторжением договора простого товарищества, и 2 685 366 рублей — проценты за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 24.02.2010 исковые требования удовлетворены в части расторжения договора простого товарищества и взыскания с ответчиков солидарно 6 635 613 рублей ущерба, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2010 решение суда первой инстанции в части расторжения договора простого товарищества и взыскания 6 635 613 рублей ущерба отменено, в удовлетворении этой части иска отказано; в остальной части решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 06.07.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Саратовской области от 24.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2010 управление автодорожного надзора и управление Росимущества просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, а также на несоответствие их выводов обстоятельствам дела, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2010 оставить без изменения.

Заявители считают, что спорный договор исходя из его существенных условий не соответствует требованиям главы 55 «Простое товарищество» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и является ничтожной притворной сделкой, заключенной с целью прикрыть договор безвозмездного пользования или аренды. Заявленная фондом сумма реального ущерба не подтверждена надлежащими доказательствами, оснований для ее взыскания с ответчиков солидарно не имеется.

В отзывах на заявления фонд просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле

лиц, Президиум считает, что решение суда первой и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, 20.04.2004 между фондом и Саратовским областным отделением Российской транспортной инспекции заключен договор простого товарищества, по условиям которого стороны договорились объединить усилия и совместно действовать в целях поддержания материально-технического состояния двухэтажного здания гаража, расположенного по адресу: г. Саратов, ул. Пугачева Е.И., 191 А, в пригодном для эксплуатации состоянии.

Согласно пункту 1.2 договора стороны вносят в совместную деятельность вклады, оцененные как равные по стоимости: управление автодорожного надзора — здание гаража, являющееся федеральной собственностью, а фонд — денежные средства, необходимые для осуществления капитального и текущего ремонта здания гаража и поддержания его в состоянии, пригодном для эксплуатации, а также производит оплату коммунальных услуг, связанных с эксплуатацией здания, предоставляет два подъемника и сварочное оборудование. Кроме того, фонд осуществляет своими силами ремонт легковых служебных автомобилей, принадлежащих управлению автодорожного надзора.

Пунктом 3.2 договора предусмотрено, что в случае его досрочного расторжения управление автодорожного надзора обязано возместить фонду затраты, связанные с содержанием, ремонтом, благоустройством гаража, а также стоимость произведенного ремонта автомобилей.

Действие договора простого товарищества — 35 лет.

По акту приема-передачи от 01.07.2004 здание гаража передано фонду во временное пользование.

Заключение договора и передача по нему имущества были согласованы с собственником имущества в лице Территориального управления Министерства имущественных отношений Российской Федерации по Саратовской области (в настоящее время — управление Росимущества).

Впоследствии на основании распоряжения управления Росимущества от 14.07.2009 № 765-р здание гаража было передано 8-му отделению внутренних дел Второго управления внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — отделение внутренних дел) на праве оперативного управления; 03.08.2009 произведена государственная регистрация данного права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В обоснование исковых требований фонд указывает на факт перехода здания гаража во владение отделения внутренних дел, что, по его мнению, свидетельствует о наличии основания для расторжения договора простого товарищества. В этой связи, ссылаясь на пункт 3.2 договора, фонд также заявил требование о взыскании солидарно с ответчиков понесенных им при исполнении договора расходов и процентов за пользование чужими средствами, начисленных на сумму расходов.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требование о взыскании 6 635 613 рублей солидарно с ответчиков, принял во внимание то обстоятельство, что фонд при заключении договора рассчитывал пользоваться зданием в течение 35 лет, взяв на себя обязательства по его содержанию. Кроме того, сочтя, что ущерб при расторжении договора был причинен фонду совместными действиями ответчиков, суд первой инстанции, сославшись на статью 120 Гражданского кодекса, взыскал убытки с ответчиков солидарно.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований, указав, что фактически сторонами был заключен не договор простого товарищества, а договор безвозмездного пользования (ссуды). Суд пришел к выводам о недействительности спорного договора, поскольку управление автодорожного надзора не обладало полномочиями на передачу здания гаража в пользование фонду, и недоказанности заявленного истцом размера реального ущерба.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил решение суда первой инстанции без изменения, поддержав его выводы и отметив при этом, что договор простого товарищества был заключен при согласии собственника объекта недвижимости.

Однако судами не учтено следующее.

Заключенный фондом и управлением автодорожного надзора договор был поименован ими как договор простого товарищества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1041 Гражданского кодекса по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Между тем спорным договором предусмотрены права и обязанности сторон, которые направлены на встречное удовлетворение собственных интересов каждой из сторон. При этом обязательства сторон по договору носят возмездный характер, то есть направлены на получение платы (встречного предоставления) за исполнение своих обязанностей.

Согласно статье 606 Гражданского кодекса по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку (притворная сделка), ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила.

При изложенных условиях спорного договора и отсутствии по делу доказательств, подтверждающих волю его участников совместно действовать для извлечения

прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели, данную сделку следует считать прикрывающей собой арендные отношения сторон, а следовательно, ничтожной сделкой. Вместе с тем так как упомянутый договор не прошел предусмотренную пунктом 2 статьи 651 Гражданского кодекса государственную регистрацию, его следует считать незаключенным.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание судами при рассмотрении требований как о расторжении договора, так и о взыскании заявленной суммы.

Таким образом, поскольку правоотношения возникли между сторонами в отсутствие установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований, требование истца о взыскании суммы ущерба подлежало рассмотрению в соответствии с нормами главы 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» Гражданского кодекса, которые судами при рассмотрении настоящего дела применены не были.

Удовлетворяя требование о взыскании суммы расходов на ремонт гаража и автотранспорта, содержание объекта, суд первой инстанции не учел то обстоятельство, что истец более 5 лет пользовался федеральным имуществом, не производя иной платы.

Кроме того, суд первой инстанции, взыскивая эту сумму солидарно с двух ответчиков, сослался на статью 120 Гражданского кодекса, тогда как названная норма предусматривает возможность возложения субсидиарной ответственности по обязательствам бюджетного учреждения на собственника его имущества в случае недостаточности у учреждения денежных средств. Обоснования по применению указанной нормы в отношении ответчиков по настоящему делу в судебных актах судов первой и кассационной инстанций не приведены.

В соответствии с пунктом 1 статьи 322 Гражданского кодекса солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Однако суды в ходе рассмотрения дела также не привели норм закона или положений договора, в соответствии с которыми была бы предусмотрена солидарная обязанность ответчиков по оплате взыскиваемых расходов.

Таким образом, обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Как следует из судебных актов, суды разошлись в оценке имеющихся в деле доказательств.

Суд первой инстанции, указывая на наличие у истца расходов, в нарушение пункта 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привел доказательств, на основании которых он пришел к выводу о том,

что истец реально производил оплату средств, затраченных им на ремонт здания гаража и автомобилей, или понес затраты в заявленной сумме. По названной причине суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении этого требования, сослался на его недоказанность, однако данный вывод не был принят во внимание судом кассационной инстанции при оставлении без изменения решения суда первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует проверить, какие работы были выполнены истцом по указанному объекту и на какую сумму, какие затраты он понес при исполнении договора, какими доказательствами эти обстоятельства подтверждаются, предложив сторонам при исследовании этих вопросов назначить соответствующую экспертизу согласно положениям статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявленные по делу требования подлежат рассмотрению с учетом изложенного по квалификации возникших между сторонами отношений, а также названных норм материального права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Саратовской области от 24.02.2010 по делу № А5 7-2445 7/09, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Защита исключительного права на произведение

Признание лицензионного договора недействительным полностью противоречит действующему законодательству и нарушает права истца на взыскание компенсации, предусмотренной статьями 1252, 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13931/10 Москва, 15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Издательство «Монолит» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.08.2010 по делу № А40-37908/09-93-401 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Издательство «Монолит» (истца) — Логуа Ю.Н., Смирнова Е.В.;

от закрытого акционерного общества «Торговая компания «Каприз-М» (ответчика) — Каменская Т.А., Никитина В.Ю.;

от общества с ограниченной ответственностью «Издательство «Джем» (третьего лица) — Мельникова Е.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Монолит» (далее — издательство «Монолит») обратилось с иском к закрытому акционерному обществу «Торговая компания «Каприз-М» (далее — торговая компания) о взыскании 800 000 рублей компенсации за нарушение исключительных авторских прав истца

на музыкальные произведения (далее — спорные произведения), содержащиеся на компакт-дисках формата CD, реализованных ответчиком.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Фабула М» (далее — общество «Фабула М»), общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Джем» (далее — издательство «Джем»), закрытое акционерное общество «Компания «Джей Эс Пи» (далее — компания «Джей Эс Пи»), закрытое акционерное общество «Кристалльная музыка» (далее — общество «Кристалльная музыка»), индивидуальный предприниматель Слобцов В.В. (далее — предприниматель Слобцов В.В.), граждане Гейман С.Л., Фадеев М.А.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.09.2009 исковое требование удовлетворено частично: с ответчика взыскано 360 000 рублей компенсации и 14 500 рублей расходов по государственной пошлине, в остальной части иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2010 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.08.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора издательство «Монолит» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, нарушение единообразия судебной практики. По мнению заявителя, ответчик не представил доказательств того, что компакт-диски, содержащие спорные произведения, введены в гражданский оборот правомерно с согласия правообладателя. Кроме того, заявитель полагает, что судом необоснованно сделан вывод о недействительности в полном объеме лицензионного договора, на основании которого к издательству «Монолит» перешли исключительные права на спорные произведения.

В отзыве на заявление издательство «Джем» просит оставить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций без изменения, поскольку полагает, что на момент выпуска компакт-дисков формата CD, содержащих спорные произведения, истец не был зарегистрирован в качестве юридического лица и не обладал на них исключительными правами.

Торговая компания в отзыве на заявление согласилась с доводами издательства «Монолит» о необоснованности вывода о недействительности договора в полном объеме и просит оставить обжалованные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановления

судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в силу следующего.

На основании авторского договора от 01.01.2007 № ИП-01/0107, действовавшего по 31.12.2007, лицензионных договоров от 01.01.2008 № ИП/08-01/1 и от 01.01.2009 № ИП/09-35/1, действовавших по 01.01.2009 и по 31.12.2009 соответственно, Фадеев М.А. (автор музыки и текста) передал издательству «Монолит» исключительные права на музыкальные произведения, в том числе на 59 песен, входящих в аудиоальбомы: «Ворона», «Песни тибетских лам», «Танцы тибетских лам», «Жизнь», «Remix. Ворона. Remake», «Звездная коллекция».

Издательство «Монолит» обратилось в арбитражный суд с иском о защите своих исключительных прав, ссылаясь на то, что торговая компания распространяла компакт-диски с указанными произведениями без согласия правообладателя.

Судом установлен факт приобретения 14.01.2009 издательством «Монолит» в магазине торговой компании шести компакт-дисков формата CD, содержащих вышеуказанные аудиоальбомы, что подтверждено товарными и кассовыми чеками.

Торговая компания ссылалась на приобретение данных компакт-дисков у общества «Фабула М» по договору поставки от 01.01.2008 и гарантию поставщика на соблюдение прав третьих лиц на объекты интеллектуальной собственности, введение их в гражданский оборот с согласия правообладателя, наличие соответствующих подтверждающих документов. Однако какие-либо договоры, заключенные между обществом «Фабула М» и правообладателями спорных произведений, суду не представлены.

Судом первой инстанции установлено, что на купленных издательством «Монолит» шести дисках имеются указания на их изготовление предпринимателем Слобцовым В.В. и лицензию на такой вид деятельности серии ВАФ № 77-55, выданную Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, но отсутствует информация о правообладателе и годе выпуска. Договоры о передаче предпринимателю Слобцову В.В. прав на изготовление и распространение экземпляров произведений или договоры с правообладателями на изготовление материальных носителей, содержащих спорные произведения, суду не представлены, поэтому суд отверг довод торговой компании о том, что экземпляры произведений введены в 2003–2004 годах в гражданский оборот правомерно с согласия правообладателя.

Удовлетворяя исковое требование, суд первой инстанции исходил из того, что издательством «Монолит» доказаны факты принадлежности ему исключительных прав на спорные произведения и нарушения данных прав торговой компанией. Определяя размер компенсации, подлежащей взысканию, суд, исходя из принципа соразмерности, по своему усмотрению уменьшил ее до 360 000 рублей (по 60 000 рублей за каждый из шести музыкальных аудиоальбомов, размещенных на шести дисках, приобретенных у торговой компании).

Суд апелляционной инстанции не согласился с судом первой инстанции, поскольку исходя из письма предпринимателя Слобцова В.В. от 10.06.2009 сделал вывод

о правомерном введении спорных произведений в гражданский оборот, так как содержащие их компакт-диски изготовлялись предпринимателем в 2003–2004 годах на основании договоров с обладателями прав на эти произведения, которые указаны на упаковках компакт-дисков: компанией «Джей Эс Пи» (аудиоальбомы «Звездная коллекция», «Жизнь», «Remix. Ворона. Remake») и обществом «Кристалльная музыка» (аудиоальбомы «Песни тибетских лам», «Танцы тибетских лам», «Ворона», «Remix. Ворона. Remake»).

Кроме того, суд апелляционной инстанции признал лицензионный договор от 01.01.2009 № ИП/09-35/1, заключенный между издательством «Монолит» и Фадеевым М.А., недействительным (ничтожным), поскольку на момент его заключения Фадеев М.А. не обладал исключительными правами на указанные в договоре музыкальные произведения вследствие передачи их ранее обществу «Кристалльная музыка» по авторскому договору от 05.09.1998 № 001/98. С учетом изложенного судом сделан вывод о недоказанности факта принадлежности издательству «Монолит» исключительных прав на спорные произведения.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Однако эти выводы сделаны без учета следующих обстоятельств.

В силу пункта 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

В соответствии со статьей 1272 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», в случае если оригинал или экземпляры правомерно опубликованного произведения введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации путем их продажи или иного отчуждения, дальнейшее распространение оригинала или экземпляров произведения допускается без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения.

Из письма предпринимателя Слобцова В.В., на котором основаны выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об исчерпании прав правообладателей, следует, что тиражирование им спорных компакт-дисков было произведено в 2003–2004 годах в соответствии с договорами с компанией «Джи Эс Пи» и обществом «Кристалльная музыка» согласно лицензии от 29.10.2002 серии ВАФ № 77-55

на воспроизведение (изготовление экземпляров) аудиовизуальных произведений и фонограмм на любых видах носителей. Однако соответствующие договоры с названными лицами не были представлены и судом не исследовались, не проверялся и вопрос о наличии у этих лиц прав на спорные произведения.

Кроме того, на момент изготовления компакт-дисков, содержащих спорные произведения, общество «Кристалльная музыка» не являлось правообладателем в отношении произведений, включенных в аудиоальбомы «Танцы тибетских лам», «Песни тибетских лам», «Ворона», так как передало эти права по договору от 15.02.2001 № 001/1 Гейман С.Л. Доказательства наличия разрешения Гейман С.Л. на использование предпринимателем Слобцовым В.В. либо другими лицами спорных произведений суду также не представлены.

Таким образом, вывод о правомерном введении в гражданский оборот спорных дисков до продажи их торговой компанией надлежащими доказательствами не подтвержден.

Нельзя согласиться как с выводом суда первой инстанции о том, что издательство «Монолит» является правообладателем на все спорные произведения, так и с выводом судов апелляционной и кассационной инстанций о недействительности в полном объеме лицензионного договора от 01.01.2009 № ИП/09-35/1, заключенного между Фадеевым М.А. и издательством «Монолит».

Суды не дали оценку тому обстоятельству, что по договору от 05.09.1998 № 001/98 Фадеев М.А. передал обществу «Кристалльная музыка» исключительные права на 37 спорных произведений, включенных в аудиоальбомы «Песни тибетских лам», «Танцы тибетских лам», «Ворона», и поэтому при заключении договора с издательством «Монолит» не мог передать ему права на эти произведения, поскольку уже не обладал ими. Однако в отношении остальных 22 произведений, включенных в шесть упомянутых аудиоальбомов, исключительные права Фадеева М.А. не переданы обществу «Кристалльная музыка», то есть не было оснований полагать, что они не могли являться предметом лицензионного договора, заключенного между Фадеевым М.А. и издательством «Монолит». К тому же по данному договору Фадеев М.А. передал этому издательству исключительные права также и на другие произведения, которые не являлись предметом спора.

Следовательно, признание договора от 01.01.2009 № ИП/09-35/1 недействительным полностью противоречит действующему законодательству и нарушает права истца на взыскание компенсации, предусмотренной статьями 1252, 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязатель-

ным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11.09.2009 по делу № А40-37908/09-93-401, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.08.2010 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов